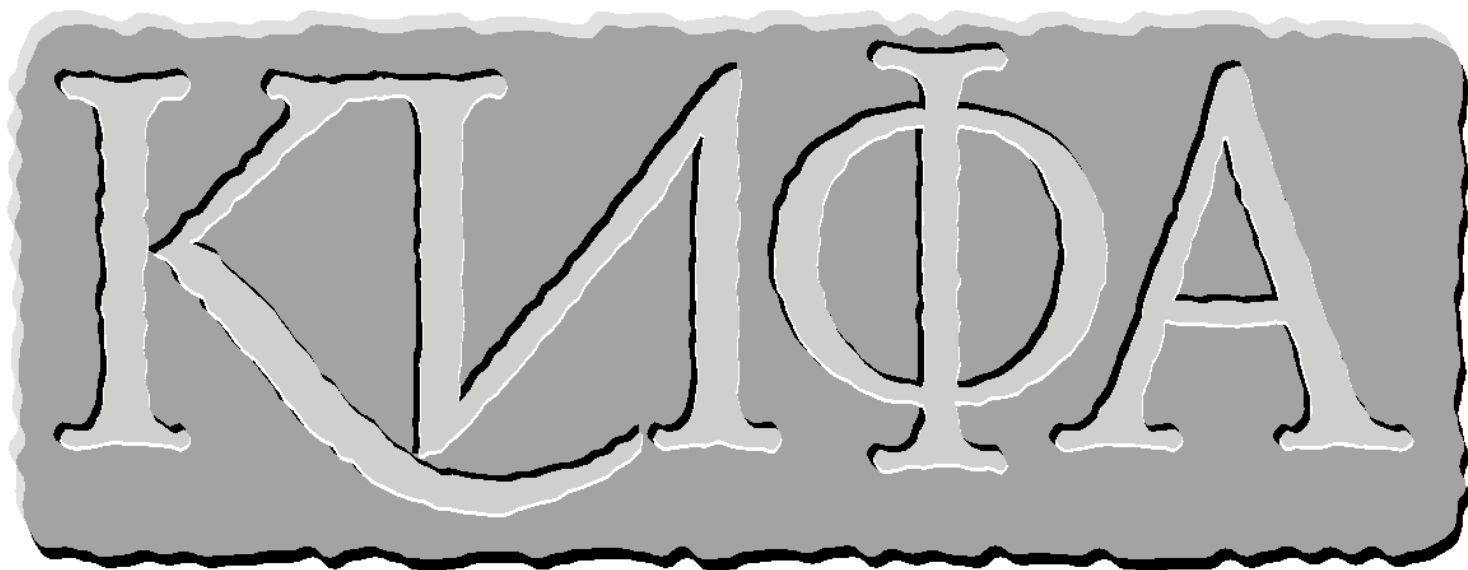

10-11
(25-26)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

**ОКТАБРЬ-НОЯБРЬ
2004**

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

МИТРОПОЛИТ СМОЛЕНСКИЙ И КАЛИНИНГРАДСКИЙ КИРИЛЛ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЦЕРКОВНЫХ СМИ НЕ ДОЛЖНА РАЗРУШАТЬ ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА, НО ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ОНИ ДОЛЖНЫ ГОВОРИТЬ ОДНИМ ГОЛОСОМ

16-18 ноября в Москве прошел первый фестиваль православных СМИ «Вера и слово».

Он начался с открытия выставки, посвященной работе церковных СМИ. Ее открыли управляющий делами Московской патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент и полномочный представитель президента в Центральном федеральном округе Г.С. Полтавченко. Затем последовало торжественное заседание, в котором приняли участие патриарх Московский и всея Руси Алексий II, патриарх Сербский Павел, министр культуры А.С. Соколов и другие высокопоставленные представители церковной и государственной иерархии.

В ближайшем номере «Кифы» будет подробно рассказано о работе фестиваля. Мы собираемся опубликовать интервью с его участниками и организаторами.

Сегодня мы публикуем только интервью с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, которое он дал редакторам «Кифы» после своего выступления в заключительный день, а также некоторые фрагменты из этого выступления.

«Кифа»: Владыка, правильно ли мы Вас поняли, что работа СМИ это конкретная реализация соборного начала в жизни церкви? Можно так сказать?

Митрополит Кирилл: Не только. Вообще все, что делается в церкви, это делается на совершенно конкретных экклезиологических основаниях. В церкви ничего не может быть вне этих оснований. Это касается и СМИ, это касается любого проекта церковного, во-первых, он должен проходить в каноническом поле и основываться на православной экклезиологии. Вот такова основа любого церковного действия.

Поэтому, когда я говорил о том, как должны работать СМИ, я имел в виду не соборное начало, а я имел в виду взаимодействие иерархии и мирян. Это, конечно, в нашей традиционной российской историософии звучит как соборность, но с точки зрения богословской это не соборность, а это просто сотрудничество, которое необходимо для того, чтобы нормально функционировали сегодня СМИ и чтобы церковь правильно представляла себя во внешнем мире.

«Кифа»: Это единство всего церковного народа: иерархии, клира и мирян?

Митрополит Кирилл: Взаимодействие. Мы все едины в Чаше Христовой, в Святой Евхаристии, у нас нет разделения, а вот взаимодействия не всегда у нас достаточно, мы должны взаимодействовать.

«Кифа»: Т.е. воплощение этого единства не всегда получается?

Митрополит Кирилл: Конечно.

Главное, по отношению к чему мы должны быть бдительны - деятельность церковных СМИ не должна разрушать церковного единства, но это не значит, что все СМИ должны говорить одним голосом. Упаси нас Бог от этого! Если все журналы и газеты заговорят одним голосом, а еще хуже по чьей-то указке сверху - мы погубим наши церковные СМИ. Их никто читать не будет. Некоторым это может показаться очень притягательным - взять некую власть над этими церковными СМИ. Навести некий порядок! В тот момент, когда мы там наведем порядок - все и закончится. Как в Апокалипсисе - когда будут говорить «безопасность», «безопасность», тогда и наступит погибель. Я очень хотел подчеркнуть это обстоятельство. Я долго думал, на протяжении не одного года, более десятка лет на тему о том, как должны быть организованы православные СМИ в нашей церкви. И вот я глубоко убежден в том, что это должно быть свободное сообщество, оно должно быть действительно православное. СМИ должно быть местом встречи разных взглядов и людей, должна повышаться культура наших общецерковных СМИ. Это не значит, что мы должны отказаться от полемики, от дискуссии. Но я хотел бы подчеркнуть, что мы должны вести эту дискуссию интеллигентно, с уважением к своему визави или к человеку других взглядов...

Нас иногда обвиняют в том (нас - я имею в виду иерархию), что мы недостаточно прислушиваемся к голосу мирян. Это неверно. Я глубоко убежден, что сегодня без мирян вообще невозможно было бы управление церковью. Но я считаю, что вот этот информационный канал является одним из самых значимых с точки зрения влияния мирян на реальную церковную жизнь.

(Из выступления митр. Смоленского и Калининградского на фестивале православных СМИ «Вера и слово»)

В НОМЕРЕ:

В Иерусалиме и вообще в Израиле быть верующим-христианином - это вызов и даже подвиг

Интервью с прот. Александром Виноградским (с. 2)

«Не только юридическая наука, но и современное церковно-общественное сознание настоятельно требует отделения суда от администрации»

Как обсуждался вопрос о церковном суде на Поместном соборе 1917-18 гг.? (с. 4-5)

Каждый христианин призван к миссии и свидетельству

О семинаре Синдесмоса, прошедшем в Белгороде с участием Белгородской миссионерской семинарии и посвященном проблемам миссии в Восточной Европе, рассказывают его организаторы и участники (с. 6-7)

Место действия Духа

Что делает собор церковным - его состав или что-то другое? На этот вопрос в полемике с дьяконом Андреем Кураевым отвечает прот. Павел Адельгейм (с. 8)

«Всем оставаться на своих местах!»

Десять лет назад в гостинице «Даниловская» прошла печально известная конференция Свято-Тихоновского института «Единство церкви» (с. 9)

Я видела, что зал продолжает жить спектаклем

Театр «Пилигрим» получил несколько наград фестиваля «Золотой витязь» (с. 12)

ПАСТЫРСКОЕ СОБРАНИЕ АРХИЕПИСКОПИИ ПРАВОСЛАВНЫХ РУССКИХ ЦЕРКВЕЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ СОСТОЯЛОСЬ В ПАРИЖЕ

1 ноября в Париже в Свято-Сергиевском богословском институте состоялось пастырское собрание клириков Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе. Среди приглашенных мирян в собрании приняли участие старосты приходов Свято-Александро-Невского собора и Сергиевского подворья, а также представители РСХД, "Витязей", Земгора, ассоциаций "Поместное православие русской традиции", "Православное братство".

В центре обсуждения были две темы: "Значение русской традиции" и "Природа Церкви и современное ее проявление". Открыв собрание, архиепископ Гавриил напомнил собравшимся Послание Патриарха Московского Алексия II от 1 апреля 2003 года, которое вызвало в православных общинах (русской традиции) в Западной Европе бурную дискуссию. Он констатировал, что одним из следствий этого Послания стала "обеспокоенность некоторых верующих относительно сохранения верности и уважения к русской православной традиции в наших приходах". "Это также указывает на беспочвенность относительно будущего Архиепископии", что привело к созданию группой мирян ассоциации "Поместное православие русской традиции" (OLTR), целью которой является осуществление на практике тех предложений, которые содержатся в Послании Московского Патриарха.

Отец Владимир Ягелло, настоятель Знаменского прихода в Париже, в своем выступлении говорил о том, что единство во Христе не означает единообразия, но сосуществование отдельных традиций разных Церквей и передачу "собственного духа" каждого христианского народа. Он отметил, что особый характер русской традиции в различных областях - таких, как богослужение, богословие, церковное пение, икона, - состоит в том, что ему свойственны одновременно "верность Преданию" и "дух открытости". Он также подчеркнул важность русского народного благочестия, для которого характерна "забота о благочинии в богослужении" и приверженность к церковнославянскому языку.

Диакон Николай Лосский, профессор Свято-Сергиевского института и клирик Корсунской епархии (Московский Патриархат), подчеркнул "миссионерское призвание" русской традиции. Следствием этого миссионерского духа является "полное отсутствие национализма в русской традиции" и в то же время способность "различать существенное" - благовестие Церкви Христовой, с одной стороны, и "второстепенное" - формы выражения, которые это благовестие может принимать в определенном месте и в определенное время.

Третьим выступил Никита Струве, заслуженный профессор университета Париж X-Нантер и член Епархиального совета, который предложил три парадокса. Первое: "по большому счету, русской традиции не существует" в той степени, в которой она вписывается в сиро-византийское христианское наследие, ничего к нему не добавляя. Второе: "существует несколько русских традиций". Имеется в виду драматический раскол, имевший место в русской Церкви в XVII веке, который разделил тех, кто сохранял древние русские обряды, то есть староверов, и тех, кто воспринял греческие обряды в соответствии с реформами патриарха Никона. Наконец, третье: "существует особая традиция нашей епархии", которая "получает вдохновение от периода подготовки московского Собора 1917-1918 годов и деяний самого Собора" и которая "является и должна остаться нашей традицией". "Архиепископия - это единственное церковное образование русской традиции, вместе с Православной Церковью в Америке (ОСА), которое использует определения Собора 1917-1918 гг.", - подчеркнул докладчик, и поэтому "наша Архиепископия имеет очень важную церковную миссию, и эта миссия должна определять наши позиции и укреплять наше единство".

Дальнейшее обсуждение было связано с экклезиологическими вопросами, в первую очередь в связи с различными пониманиями в современном богословии и церковной практике термина «Поместная церковь».

В ходе обмена мнениями относительно русской традиции было отмечено, что она никогда не уничтожалась и не порочилась в Архиепископии. Имела место негативная тенденция противопоставлять сторонников использования церковнославянского языка богослужения и сторонников французского, или так называемых "модернистов" и "консерваторов". Владыка Гавриил сказал, что "мы все принадлежим к одной Церкви русской традиции. Все в нашей Архиепископии принимают эту традицию. Ее нужно знать, потому что мы ее высоко ценим".

Серафим Ребиндер, председатель ассоциации "Поместное православие русской традиции", обратил внимание на то, что прератности истории, которые привели Архиепископию к "отделению от других частей русской эмиграции", больше не имеют силы и что следует большего ожидать от проекта Московского Патриархата, чем от "прививки к Константинопольскому Патриархату", которая "не придаст нам силы".

С другой стороны, многие участники дискуссии выступили против каких-либо изменений в нынешнем каноническом положении Архиепископии, которые могут привести к расколу епархии. Со своей стороны, Архиепископ Гавриил отметил, что существует центр диалога между православными епископами во Франции - Ассамблея православных епископов Франции, - который был создан в соответствии с решениями Всеправославной предсоборной комиссии, принятыми в Шамбези в 1993 году. Он также сообщил, что делегация Ассамблеи намеревается посетить разные автокефальные православные Церкви и что первая серия визитов должна состояться 19-25 ноября - в Патриархаты Константинопольский (в Стамбуле) и Антиохийский (в Дамаске).

В заключение пастырского собрания Михаил Соллогуб, секретарь Совета Архиепископии, отметил искренность выступлений и плодотворность дискуссии, что теперь должно быть донесено до приходов. Он также сообщил, что в продолжение этого пастырского собрания будет организован епархиальный съезд, открытый для всех верующих, для того чтобы углубить понимание смысла церковной жизни.

Печатается в сокращении
по статье в газете «Русская мысль», № 42, 18-24 ноября 2004

В ИЕРУСАЛИМЕ И ВООБЩЕ В ИЗРАИЛЕ БЫТЬ ВЕРУЮЩИМ-ХРИСТИАНИНОМ - ЭТО ВЫЗОВ И ДАЖЕ ПОДВИГ

«Кифа»: После посещения Иерусалима и некоторых других городов Святой земли возникает чувство, что во многих христианских храмах практически нет своих прихожан. Храмы или пусты, или наполнены туристами. Так ли это? И если да, то каким Вы видите выход из этого положения - ведь именно в Вашем приходе, может быть, единственном за всю неделю, что мы пробыли здесь, мы увидели постоянных прихожан, старающихся жить осмысленной и активной христианской жизнью?

Прот. Александр Виноградский (Archpriest [Prot.] Alexander Vinogradsky Head of the Slavic/Hebrew-speaking Communities within the Israeli Society [Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem]; Spiritual Assistant to the Ukrainians living in the Holy Land. Visitor of the Sick, the Injured and the Children in Hospitals): В Иерусалиме и вообще в Израиле трудно быть верующим-христианином. Это - вызов и даже подвиг. Большинство богослужений, в том числе и Литургия, бывают по субботам (воскресенье в Израиле рабочий день - ред.), иначе говоря, в Шаббат, когда не работает общественный транспорт. Люди часто чувствуют сильную усталость после рабочей недели, тем более, что последние четыре года страшно жила на военном положении. Но я знаю множество европейских стран, где храмы посещает меньшее число верующих. В центре страны - лишь несколько православных церквей, а от Ашдода на юг их нет совсем (в Тель-Авиве, Хайфе и на севере храмов больше). Так что, как мне кажется, православные часто проявляют большое мужество, приезжая на своих машинах через пустыню в Иерусалим. У себя на приходе я стараюсь поддерживать в верующих стремление приходить на службу регулярно - скажем, раз в месяц.

Я также прилагаю усилия к тому, чтобы помочь достойному вхождению верующих из бывших республик СССР и из восточноевропейских стран в израильское общество. Я пытаюсь в местной церкви, прежде всего иерусалимского патриархата, проложить пути позитивных взаимоотношений между христианскими и иудаистскими тенденциями, в открытом общении с каждым, но без духа прозелитизма. Говоря об этом, нельзя не упомянуть, что в Израиле существует закон (ст. 140/1977), который обеспечивает каждому гражданину свободу совести. Мне думается, что после своего наплыва в страну православные верующие должны найти свой особый путь позитивного участия в жизни этой одновременно старой и новой страны Ближнего Востока.

«Кифа»: За многие десятилетия в Израиль эмигрировали десятки тысяч евреев-христиан. Какова их церковная жизнь?

Прот. Александр Виноградский: В Израиль приезжали и евреи-христиане, и православные верующие нееврейского происхождения; кто-то оказывался не-евреем по оценке раввинов, с кем-то были супруги и дети других национальностей. Многие из них были крещены незадолго до того, как получили предложение эмигрировать в Израиль. Это значит, что перед ними все еще стоит тяжелый и в то же время замечательный

вызов их собственной идентичности. Мне кажется, что этот факт очень важен для Израиля. Государство было основано множеством людей из России и стран Восточной Европы. Впервые такое количество переселенцев включало в себя столько христиан, прежде всего православных. Это может сыграть очень позитивную роль в лучшем понимании христианства всем еврейским сообществом. Это может также послужить примирению и взаимному признанию между иудеями и христианами. Их личная духовная жизнь являет это, когда они соглашаются говорить друг с другом свободно и без предубеждения.

Поэтому мне приходится много и подолгу исповедовать. Это включает исповедь за всю жизнь и пребывание в тишине. Одна исповедь может длиться 3-4 часа. Правда, потом духовная жизнь может становиться более поверхностной.

Существует глубокая жажда знания Евангелия, Библии, связи между иудаизмом и христианством - знания, преподанного без ритуализации, обычным языком. Существуют особые моменты жизни: учеба, служба в армии. Православные часто не знают того, что они могут служить - как и все христиане - в качестве христиан; все это нужно объяснять. Такие же особые моменты жизни связаны с рождением детей, свадьбами, похоронами...

Во всем и везде может и должна произойти реальная встреча между иудаизмом и христианством внутри самого израильского общества и корректное, осмысленное объяснение обеих традиций.

«Кифа»: Часть службы в Вашем приходе идет на иврите. Нашему движению очень близки такие усилия везде, где бы мы их не встречали. В связи с этим хотелось бы спросить: как Вам кажется, обращение ко Христу из глубины ветхозаветной традиции - это путь, возможный для многих верующих иудеев, или исключительно явление, связанное с особым откровением, подобным откровению ап. Павлу?

Прот. Александр Виноградский: Как я уже говорил, иммигранты прибывают в государство Израиль потому, что у них есть исторические или семейные еврейские корни. Они знают или изучают иврит для того, чтобы иметь возможность работать, учиться и принимать участие в самых разных сторонах жизни нового израильского государства, существующего прежде всего для того, чтобы собрать вместе евреев диаспоры. Некоторые семьи решили говорить дома только на иврите, и они делают это в основном из-за того, что дети учат их, как говорить правильно. Так что это язык не только иудеев. Он пережил беспрецедентное обновление и стал сегодня живым языком для самых разных людей, населяющих Израиль. Это язык Библии. Вместе с арамейским, используемым и иудеями, и некоторыми христианскими церквами (сирийской, халдейскими, несторианскими) он очень широко представлен в проповеди Господней. Обновление и актуализация иврита ставит каждого верующего перед глубиной историчности Веры и Откровения. Нельзя не вспомнить, что царский титул

Иисуса, тот, о котором говорится в Евангелии от Иоанна (19:19), впервые был написан именно на иврите. Это имеет особое пророческое значение. Иврит прежде всего - "Язык Отчий", тот язык, на котором через Писание и пророков Бог говорил с людьми; и мы знаем, что Иисус молился, скажем, когда читал псалмы, именно на этом языке. Говоря об этом, я стараюсь избежать всякого национализма, но лишь открыть шире двери Откровению.

Я читаю молитвы во время богослужения и на других языках: русском, украинском, румынском и, конечно, церковнославянском. Согласно православной традиции, языки выражают симфонию человеческой речи и поэтому - единство человечества в Боге. Интересно, что каждый из нас имеет по крайней мере один родной язык, и это призывает нас помнить, что не в нашей власти решать - кто мы, где бы мы ни были.

«Кифа»: Что бы Вы сами хотели рассказать читателям нашей газеты - что-то, о чем мы не догадались спросить, но чем Вы считаете важным поделиться?

Прот. Александр Виноградский: В течение последних 7000 лет история всегда была исключительно творческой силой в этих местах - в регионе Сирийско-Финикийского разлома. Все это время - время движения. На иврите история - это "toldot", родословие. Мы встречаем это и в Книге Чисел; но также и в двух родословиях Иисуса: первое в Евангелии от Матфея 1:1-17 - от Авраама до Иисуса, второе в Евангелии от Луки 4:23-37 от Иисуса до Адама, сына Божьего. Мы живем в постоянном обновлении, в пророческой ситуации, которая так полно сочетается с внутренней динамичностью Православной церкви. Это может стать очень значительным и для Церкви, и для всего еврейского сообщества - то, что они смогли неожиданно встретиться здесь, на Земле обетованной.

Меня часто изумляет способность к взаимному неприятию. Наш вызов здесь - в глубине православной Литургии, которая начинается словами "В мире Господу помолимся", т.е. 'BeShalom', и заканчивается возгласом "С миром изыдем", опять 'BeShalom'. "Мир", Shalom - это имя и Бога Отца, и Мессии (Еф 2:14). Когда я вижу русских, украинцев, жителей Прибалтики и Кавказа, венгров, мадяров, румын, сербов, греков, арабов, верующих Востока, Запада, Севера и Юга, я чувствую, как чудесно, что Бог недалеко от каждого из нас!

Беседовала
Александра КОЛЫМАГИНА

В МОСКВЕ ПРОШЕЛ АРХИЕРЕЙСКИЙ СОБОР

С 3 по 8 октября в Москве прошел Архиерейский собор – собрание всех епископов Русской православной церкви, созываемое Патриархом раз в четыре года.

Фактически он является высшим органом церковной власти. Де-юре, правда, дело обстоит не совсем так. В уставе РПЦ значится, что ее высшим органом управления является Поместный собор, в котором участвуют, помимо архиереев, представители духовенства и мирян. Но фактически Поместные соборы по уставу, принятому в 2000 г. собираются не регулярно, а лишь в случае особых обстоятельств.

Собор традиционно открылся с отчетного доклада Патриарха о церковной жизни в период после прошлого собора, который состоялся в 2000 году. В своем обращении Патриарх привел любопытную статистику: сегодня у РПЦ насчитывается 26 590 приходов, из них в России – 12 638, на Украине – 10 377, в Белоруссии – 1319, в Молдавии – 1520, в остальных странах, расположенных на территории бывшего СССР, – 461, и 275 – в дальнем зарубежье. Воскресных школ в России открыто 4696, приютов и других социальных центров – 1820, а молодежных церковных центров – всего 287.

В выступлении прозвучало несколько сенсационных по уровню самокритики заявлений. К примеру: "Иногда православная гимназия вместо средства воцерковления ребенка становится средством отворачивания его от Церкви... Из множества детей, оканчивающих воскресные школы, в храме мы видим лишь малую часть. И если остальных нет в Церкви, то это не их вина, а наша..."

Говорил патриарх на соборе и о "холодном равнодушии" некоторых рядовых священников, и о диких нравах, царящих в монастырях, коих на территории России действует шесть с половиной сотен.

Кроме того, патриарх подробно рассказал о работе в исправительных учреждениях. На сегодняшний день в колониях построено 329 храмов, оборудовано 499 молитвенных комнат. Но реально существующих общин гораздо меньше: "В письмах узники часто жалуются на то, что священники к ним не приходят, зачастую единственным "прихожанином" такого храма является дежурный заключенный".

Одной из основных тем, обсуждавшихся перед собором, было ожидание окончательного преодоления раскола между РПЦ и Русской православной церковью за границей

(РПЦЗ). Однако быстрого преодоления раскола не получилось. Зарубежные епископы не приняли участие в соборе даже как наблюдатели. Судя по докладу главы Отдела внешних церковных связей митрополита Кирилла, основные разногласия между церквями преодолены, но остались определенные разногласия, связанные с рядом формулировок, касающихся таких тем, как "церковь и государство" и "экуменизм". Нерешенным, судя по всему, остается и вопрос об автономии РПЦЗ в рамках Московской патриархии. Митрополит Кирилл попросил собор дать Синоду полномочия самостоятельно принять решение о воссоединении.

Собор причислил к лику святых 14 новых подвижников. Среди них – адмирал Федор Ушаков, юродивые и новомученики, пострадавшие от рук большевиков. К сожалению, собор даже не стал рассматривать новых святых-эмигрантов, канонизированных в мае этого года в Париже Константинопольским патриархатом. Напомним, что в Париже были канонизированы мать Мария (Скобцова) и ее помощники.

Конфликтная ситуация оказалась связана с вопросом канонизации царя Ивана Грозного и "старца" Григория Распутина. Храм Христа Спасителя пикетировала целая группа верующих с требованием внести их в святцы. "Какая-то группа воинственно настроенных людей около дверей зала Церковных соборов пытается посеять сомнения в души и сердца членов Архиерейского собора, – сказал в связи с этим патриарх. – Это не люди верующие, а лица, которые хотят внести разделения в жизнь Церкви".

Одним из основных вопросов, рассматривавшихся на соборе, стал вопрос о церковном суде. В этом номере мы знакомим читателя с выдержками из опубликованного в числе итоговых документов Архиерейского собора "Проекта временного положения о церковном судопроизводстве для епархиальных судов..." (стр. 4).

Одним из лейтмотивов собора стал поиск партнерства с государством во всех областях церковной жизни. После завершения собора состоялась встреча его участников с президентом РФ В.В. Путиным, во время которой патриарх обратился к президенту с кратким словом, заканчивающимся словами: «Убежден, что диалог между Вами и православными иерархами послужит ко взаимной пользе Церкви и государства, ко благу нашего народа»

НАМЕЧЕНЫ ПЛАНЫ РАБОТЫ СИНОДАЛЬНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ КОМИССИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

23 ноября в стенах Московской Духовной Академии под председательством Митрополита Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего экзарха Всея Белоруссии, состоялся очередной пленум Синодальной Богословской комиссии Русской Православной Церкви. Основной темой пленарного заседания было обсуждение планов деятельности Комиссии в свете решений Архиерейского Собора Русской Православной Церкви, прошедшего в октябре этого года.

Участники пленарного заседания Богословской комиссии обсудили четыре основные группы задач.

1. а) повышения уровня научно-богословской работы в Церкви, б) общецерковной координации научно-исследовательской деятельности, в) организационно-материальной поддержки церковной науки.

2. Задачи развития диалога и взаимодействия Церкви со светской культурой и наукой.

3. Задачи содействия разрешению актуальных проблем церковной жизни, темы электронного контроля и учета граждан, глобализации, места, роли и ответственности мирян в Церкви.

4. Конференции, семинары и исследовательские проекты.

Участники пленума Богословской комиссии пришли к следующим выводам:

1. Для повышения уровня научно-богословской работы в Церкви, в первую очередь в духовных школах, сочтено целесообразным:

1. Учреждение Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Русской Православной Церкви, в задачи которой войдет контроль уровня диссертаций, научное руководство, присвоение ученых званий и ученых степеней.

2. Создание кафедр в региональных духовных семинариях.

3. Формирование в семинариях методических советов.

4. Регулярное направление в отечественные светские и зарубежные богословские учебные заведения студентов, аспирантов, преподавателей для обучения, стажировки, исследовательской деятельности, чтения лекций.

II. Для осуществления общецерковной координации научно-исследовательской деятельности считать полезным:

1. Определить приоритетные направления научно-богословских исследований в духовных школах с учетом потребностей и задач Церкви.

2. Установить взаимодействие духовных школ и учреждений Русской Православной

Церкви в рамках общецерковных научных семинаров и проектов.

III. В целях организационно-материальной поддержки церковной науки считать целесообразным создание рабочей группы по разработке четырехлетнего плана перспективного развития церковной науки, а также разработки плана организационных мероприятий и финансовой поддержки церковной науки.

IV. Во исполнение решения Архиерейского Собора о развитии диалога с наукой считать приоритетными следующие темы исследований: а) аксиология и этика, б) человек и общество, в) статус рациональности и понятие науки, г) соотношение научной картины мира и христианского миропонимания.

V. В целях содействия разрешению актуальных проблем церковной жизни считать важным:

1. Продолжить изучение проблем в сфере современных форм и средств идентификации личности, а также глобализации.

2. Начать исследования по теме богословского описания чуда, имея в виду возможность подготовки методологии оценки чудесного, а также разграничения между чудом и лже-чудом в церковно-практической сфере.

3. Начать богословский анализ проблемы статуса и ответственности мирян в Церкви.

VI. Одобрить проведение в 2005 г. трех международных научных конференций: международной богословской конференции Русской Православной Церкви "Эсхатологическое учение Церкви", 14-17 ноября 2005 г.; конференции-семинара "Христианское богословие в США второй половины XX в.", Москва, 16-19 мая 2005 г. (совместно с Принстонским Центром богословских исследований); конференции "Проблема зла", Москва, 6-9 июня 2005 г. (совместно с международным обществом христианских философов и Института Философии РАН); семинара "Наука и богословие: от конфронтации к диалогу", январь 2005 г. (совместно с Институтом Философии РАН).

Продолжить изучение проблем, связанных с церковной традицией экзегезы Шестоднева, а также работу над исследовательским и издательским проектом "Христианское богословие XX в."

ФОРУМ ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕМОГРАФИИ В РОССИИ ПРЕДЛОЖИЛ ЗАПРЕТИТЬ АБОРТЫ

МОСКВА, 19 окт - РИА "Новости". Церковно-общественный форум по демографическим проблемам в России, считает необходимым "учредить государственную награду родителям, воспитавшим шесть и более детей", а также ввести "запрет искусственного прерывания беременности".

С такими предложениями участники форума "настоятельно обращаются" к руководству России в своем итоговом заявлении.

"До введения закона о запрете искусственного прерывания беременности министерству здравоохранения и социального развития рекомендуется в критериях врачебной этики квалифицировать искусственное прерывание беременности без врачебных показаний как преднамеренное убийство живого существа", – говорится в документе.

По мнению участников форума, демографический кризис в России во многом обусловлен пропагандой эгоизма, безнравственности и цинизма, в связи с чем предлагается "создать религиозно-общественную комиссию по вопросам соблюдения средствами массовой информации этических норм и защите нравственности".

Церковно-общественный форум "Духовно-нравственная основа демографического развития России" проходил 18-19 октября в Москве под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго. Форум проводился при содействии полпреда президента в Центральном федеральном округе Георгия Полтавченко и общероссийской общественной организации "Деловая Россия". В нем приняли участие министр здравоохранения и социального развития РФ Михаил Зурабов, депутаты Госдумы, губернаторы, представители различных министерств и ведомств, деятели науки и культуры.

Русская Православная Церковь планирует провести форум, посвященный демографической ситуации в стране, 14-16 декабря и в Нижнем Новгороде. Вопрос о проведении форума обсуждался 10 ноября во время встречи Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II с полпредом Президента РФ в Приволжском федеральном округе Сергеем Кириенко. Комплекс проблем, связанных с демографической ситуацией в стране, стал одним из главных вопросов в повестке дня только что прошедшего Архиерейского Собора Русской Православной Церкви. Церковь планирует провести цикл форумов по этой тематике во всех федеральных округах, передает РИА "Новости".

ИЗ ПРОЕКТА ВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ О ЦЕРКОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ДЛЯ ЕПАРХИАЛЬНЫХ СУДОВ И ЕПАРХИАЛЬНЫХ СОВЕТОВ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ЕПАРХИАЛЬНЫХ СУДОВ (ОПУБЛИКОВАН В ЧИСЛЕ ИТОГОВЫХ ДОКУМЕНТОВ АРХИЕРЕЙСКОГО СОБОРА 2004 Г.)

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 1. Основные начала церковного судопроизводства в епархиях Русской Православной Церкви

Статья 1. Канонические основания церковного судопроизводства в епархиях Русской Православной Церкви

1. Епархиальное судопроизводство осуществляется на основании священных канонов и в соответствии с настоящим Временным Положением о церковном судопроизводстве для епархиальных судов и епархиальных советов, выполняющих функции епархиальных судов (далее по тексту - Положение).

2. Настоящее Положение исходит из основных начал церковного судопроизводства, предусмотренных пунктами 2, 3, 8-9 главы VII Устава Русской Православной Церкви.

Статья 2. Делегированный характер епархиального судопроизводства

1. Полнота судебной власти в епархии принадлежит епархиальному архиерею. В случае очевидного (не требующего дополнительного исследования) нарушения находящимися в юрисдикции епархии членами и каноническими подразделениями Русской Православной Церкви священных канонов епархиальный архиерей осуществляет судебную власть единолично.

2. При необходимости дополнительного исследования церковного правонарушения епархиальный архиерей может передать дело на рассмотрение епархиального суда. Осуществляемая в данном случае епархиальным судом судебная власть происходит из канонической власти епархиального архиерея, которую епархиальный архиерей делегирует епархиальному суду.

Статья 3. Единство судебной системы Русской Православной Церкви

Единство судебной системы Русской Православной Церкви обеспечивается:

- соблюдением епархиальными судами установленных правил епархиального судопроизводства;

- признанием обязательности исполнения всеми членами и каноническими подразделениями Русской Православной Церкви решений епархиальных судов, вступивших в законную силу.

Статья 4. Характер разбирательства дел в епархиальном суде

Разбирательство дел в епархиальном суде является закрытым.

Статья 5. Дела, подлежащие ведению епархиальных судов

1. Епархиальный суд рассматривает:

- по отношению к клирикам - дела по обвинению в совершении деяний, влекущих за собой канонические прещения в виде временного или пожизненного запрещения в священнослужении, извержения из сана, отлучения от Церкви;

- по отношению к монашествующим, а также послушникам и послушницам - дела по обвинению в совершении деяний, влекущих за собой временное отлучение от церковного общения или отлучение от Церкви;

- по отношению к мирянам, относящимся к разряду церковно-должностных лиц, - дела по обвинению в совершении деяний, влекущих за собой временное отлучение от церковного общения или отлучение от Церкви.

- иные дела, которые по усмотрению епархиального архиерея требуют дополнительного исследования.

2. Решения епархиального суда вступают в законную силу с момента их утверждения епархиальным архиереем, а в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 37 настоящего Положения - с момента утверждения Патриархом Московским и всея Руси.

ГЛАВА 2. Состав епархиального суда и полномочия его членов

Статья 6. Порядок создания и упразднения епархиального суда

Епархиальные суды создаются и упраздняются по решению епархиального архиерея.

Мы публикуем текст доклада "Об устройстве церковного суда", подготовленного Отделом о церковном суде Священного Собора Православной Российской Церкви под председательством митрополита Сергея (Страгородского). Проект доклада "Об устройстве церковного суда" после внесения ряда поправок¹ был принят на пленарных заседаниях Поместного Собора на 151-163 заседаниях (с пропусками), которые проходили в августе - сентябре 1918 г.²

Как требовалось Уставом Поместного Собора, решение Собора поступало на утверждение Совещания епископов. Согласно Уставу, если постановление Собора "на обсуждении Совещания будет в полном объеме или в частях отвергнуто большинством трех четвертей голосов присутствующих в заседании Совещания епископов, с приведением к тому оснований, то такое постановление снова вно-

новление Собора не может быть принято к осуществлению, поскольку "в некоторых пунктах своих, например в ст. 4 и 5, а равно и в тех, в коих говорится о составе суда, не вполне отвечает учению Слова Божия <...> и церковным канонам"⁵. Кроме того, состав данной сессии Собора и епископского Совещания не полномочен принимать столь важное и касающееся всей Русской Церкви решение, поскольку в его обсуждении не могли участвовать правящие архиереи около сорока епархий. Наконец, постановление неосуществимо по соображениям финансовым: "Устройство многочисленных судов - епархиального, церковно-областного и высшего церковного с их канцеляриями потребует весьма значительных средств, каковых в настоящее время у нашей Церкви не имеется. По крайней мере, вверенная мне Вологодская епархия, состоящая всего из пяти уездов,

финансовым соображениям. Епископ Чистопольский Анатолий возразил епископу Александру в том, что проект не согласен со Словом Божиим и сказал, что "бесспорных оснований к отвержению этого проекта нет"⁸. Епископ Старицкий Серафим утверждал, как и в своем выступлении на Соборе, что доклад "нарушает догматы веры и основные церковные каноны о власти епископа" и поэтому его положения "не могут быть приняты, а должны быть отвергнуты и переданы Отделу для коренной переработки"⁹.

После этого Патриарх поставил доклад на голосование, и 9 голосов было подано за, 24 - против. Это голосование означало принятие доклада¹⁰.

Однако в дальнейшем произошли события, которые вынудили епископа Симона (Шлеева) заявить протест против действий секретаря Епископского совещания епископа Серафима.

«НЕ ТОЛЬКО ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА, НО И СОВРЕМЕННОЕ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НАСТОЯТЕЛЬНО ТРЕБУЕТ ОТДЕЛЕНИЯ СУДА ОТ АДМИНИСТРАЦИИ»

Поместный собор 1917-1918 гг. о церковном суде

Материал подготовлен Е.В. Беляковой, Н.А. Беляковой

сится в общее собрание Собора, на котором вновь рассматривается"³.

Обсуждение Соборного решения о церковном суде в Совещании епископов имело очень резкий характер. Видимо, именно поэтому был составлен и подробный журнал заседания, в котором оказались объединены заседания 19 и 20 сентября и отмечено, что на первом заседании присутствовали 33, а на втором 28 епископов (список присутствовавших не приложен). Журнал содержит приложения: рукописное заявление Вологодского епископа Александра (Трапицына) и копию выступления епископа Старицкого Серафима на Поместном Соборе. Последний лист в журнале отсутствует, подписи секретаря и председателя отсутствуют.

В Совещании епископов также поступил доклад Редакционного отдела, в котором утверждалось, что принятые Собором основания устройства церковного суда не соответствуют ранее утвержденному устройству церковного управления. Например, предусматриваются митрополичьи округа, не включенные в определение о церковном управлении. Кроме того, документ не согласован с принятым в судебных кодексах порядком распределения материала, который "требует раздельного изложения законодательных правил по трем частям: а) по материальной части - о подсудности и наказаниях; б) по судостроительству и в) по судопроизводству"⁴.

Во-вторых, было зачитано заявление преосвященного Вологодского. В нем епископ Александр говорил о том, что поста-

решительно не в состоянии содержать восьмичленный епархиальный суд с особой канцелярией и давать еще средства на содержание церковно-областного суда из 11 членов"⁶.

Митрополит Сергей в своем выступлении сказал, что считает доклад Редакционного отдела "большим недоразумением": "Несогласованность постановлений о суде с прочими постановлениями Собора касается только вопроса об округах (который еще не разрешен), да и то не совсем, потому что областные суды могут существовать и без округов. В порядке назначения членов суда я не вижу этой несогласованности совершенно. Если же при судебных учреждениях канцеляриям отводится очень скромное место, то это требуется самым существом дела - желанием устроить на новых началах. Что же касается того, будто в постановлении Отдела смешаны все три главные части судебных уставов; 1) судостроительство; 2) судопроизводство и 3) устав о наказаниях, то совершенно неправда. Напрасно Редакционный Отдел не справился хотя бы в Соборном Совете, которому уже предоставлены особые доклады по всем этим частям. Первые же пункты принятого Собором постановления имеют целью высказать только основной вопрос - о судебной власти епископа и к судостроительству не относятся"⁷.

Митрополит Новгородский Арсений, Вятский епископ Никандр, Владивостокский архиепископ Евсевий, Сарапульский епископ Палладий считали, что предначертанное судостроительство не может быть введено по-

Епископ Анатолий снял свой голос, поданный за доклад, и объявил себя воздержавшимся. Против доклада проголосовал и появившийся позднее архиепископ Иоаким. Действия епископа Анатолия вызвали протест у митрополитов Кирилла, Сергея и Агафангела. Епископам даже пришлось голосовать по поводу правомочности действий епископа Анатолия. 10 владык считали его действия незаконными, 17 - законными. Результаты голосования по докладу были пересмотрены (за - 8, против - 24, 1 воздержался), и постановление Собора тем самым не было принято, что вызвало протест у митрополитов Сергея и Агафангела, просивших внести их протест в журнал¹¹.

В результате в Отдел о церковном суде поступило следующее решение:

"Так как при поименном голосовании и при отобрании подписей под предложенным постановлением ? голосов бывших на Совещании преосвященных архипастырей высказались против принятия Соборного постановления об "Основаниях устройства церковного суда", то, на основании статей 65 и 66 Соборного Устава, предложенные основания устройства церковного суда, как не вполне в некоторых своих статьях соответствующие учению Слова Божия (Мф. 18, 15-19; 1Тим. 5, 19-21), церковным канонам (1 Всел. Соб. 5 пр., IV, 9; VII, 4, Антиох. Соб. 4, 6 и 9 пр., Карф. Соб. 10, 12, 14, 15, 117 и др.) и преданию Церкви (см. Апост. Постановления кн. II, гл. 11-13, И<оанн> Златоуст и др.), ибо судебная власть Церкви отделяется от власти административной, причем у епископа отнимается право ведать всеми судебными делами и решать

¹ Поправки, принятые на заседаниях Собора, даются в примечаниях.

² Ход дискуссии о проекте в Отделе и на Соборе см.: Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. М., 2004.

³ Устав поместного Собора православной Российской Церкви // Деяния Свящ. Собора Т. I. М., 1994. С. 43

⁴ Журналы и протоколы заседаний Совещания Епископов. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 192. Л. 172-173.

⁵ Приведенные ссылки повторяются в по-

мещенном ниже решении Совещания епископов.

⁶ Журналы и протоколы заседаний Совещания Епископов. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 192. Л. 173

⁷ Там же. 173 об.

⁸ Там же. 174.

⁹ Там же 174 об.

¹⁰ Как уже было отмечено, согласно Соборному уставу, для отмены решения Собора требовалось большинство в 8 голосов при рассмотрении в Совещании епископов.

¹¹ Там же. 177.

¹² Доклады и проекты положений о цер-

ковном суде, заключение членов Отдела по проектам, письма светских и духовных лиц. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 263. Л. 71-71 об.

¹³ Доклады и проекты положений о церковном суде, заключение членов Отдела по проектам, письма светских и духовных лиц. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 263. Л. 75.

¹⁴ Подпись читается неуверенно.

¹⁵ Который опоздал на голосование

¹⁶ Вероятно, Филарет (Никольский), в 1918 г. временно управлявший Костромской епархией.

¹⁷ Вероятно, Феодор (Поздеевский), епис-

их по закону и по совести епископской, ибо есть "дела, не подлежащие единоличному суду архиерея" (ст. 3), - отнимается право (см. ст. 4) приказывать судебным учреждениям снова пересмотреть дело, если епископ усмотрит, что оно решено и не в соответствии с обстоятельствами самого дела, с законами, если найдутся упущения даже в самом судопроизводстве. - Если епископ не согласен с решением суда, то все дело направляет в высшую инстанцию со своими заключениями. Это создает и ненужную к тому еще волокиту. - Члены Епархиального Суда и не утверждаются архиереем (ст. 24); - Епископ по предложенным основаниям церковного Суда лишен права милования; епархиальному архиерею принадлежит только "общий надзор за церковно-судебными местами и лицами епархии" (ст. 27), а в порядке подчиненных надзор и за лицами должностными в суде и за самими судебными учреждениями принадлежит не епископу, а по известным ступеням самим учреждениям; вместе с тем по обстоятельствам современной жизни и финансовым соображениям как не могущие быть проведенными в жизнь, должны быть отклонены и переданы Отделу обратно для соответствующей переработки"¹².

Несомненный интерес представляет список поименного голосования¹³. В числе восьми согласных с постановлением Собора мы видим подписи патриарха Тихона (Беллавина), митрополитов Сергея (Старгородского), Агафангела (Преображенского), Кирилла (Смирнова), архиепископа Евдокима (Мещерского), епископов Симона (Шлеева), Иоанникия (Дьячкова), Павла (Вильковского). Первым среди несогласных идет митрополит Арсений (Сталницкий), затем архиепископы Евсевий (Никольский), Михаил (Ермаков), Иоасаф (Каллистов), Серафим (Чичагов), Назарий (Кириллов), Анастасий (Грибановский), Митрофан (Симашкевич), Феодосий (Феодосиев)¹⁴, Иоаким (Левицкий)¹⁵, епископы Никандр (Феноменов), Никодим (Кротков), Филарет¹⁶, Нафанаил (Троицкий), Нестор (Анисимов), Тихон (Оболенский), Феодор¹⁷, Палладий (Добронравов), Александр (Трапизин), Евфимий (Лапин), Павел (Ивановский), Владимир (Тихоничский), Аверкий (Кедоров), Серафим (Александров), Зиновий (Дроздов)¹⁹.

Анатолий (Грисюк), епископ Чистопольский, сначала записался, что воздерживается от подачи голоса, а потом зачеркнул свою подпись и записался в список несогласных.

Таким образом, реформа церковного суда не состоялась.

СВЯЩЕННОМУ СОБОРУ ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Докладчики:
кн. А.Г. Чагадаев
И.С. Стахив
В.В. Радзимовский

Доклад Отдела о церковном суде - об устройстве церковного суда

Общие положения¹⁹

По действующему закону (1-я ст<атья> Уст<ава> Дух<овных> Конс<историй>) церковно-судебная власть вверена духовной консистории, ведающей в то же время административные и финансовые

дела епархии. Таким образом, в деятельности нынешних консисторий допущено смешение судебных и административных функций. Между тем, не только юридическая наука, но и современное церковно-общественное сознание настоятельно требует отделения суда от администрации. На этой точке зрения стояло и Предсоборное Присутствие 1906 года, руководствуясь следующими соображениями: "а) соединение в одном установлении властей судебной и административной представляет весьма важные неудобства (IV, 16); так как при таком соединении одна и та же власть и предъявляет требование, и обсуждает последствия, то есть является судьей в собственном деле, почему обвиняемые не могут иметь никаких ограждений от неправильного и пристрастного преследования (IV, 16); б) администратор не может со-

водстве.

4. Судебные решения Благочиннического и Епархиального судов представляются на утверждение епископа, который со своим заключением представляет их в высшую судебную инстанцию.

5. Решения церковно-судебных установлений епархии считаются утвержденными епископом и вступают в законную силу, если в установленный срок они не будут опротестованы епископом или обжалованы заинтересованными лицами.

6. Епископу принадлежит общий надзор за деятельностью всех церковно-судебных установлений и должностных лиц епархии²⁰.

Принимая я все вышеизложенное в соображение, Отдел выработал следующие основания устройства церковного суда:

1. Церковно-судебная власть Пра-

терского сана.

6. Епархиальный суд состоит из пяти лиц белого или черного духовенства и трех мирян, избираемых в епархии на три года²² в особо установленном порядке, причем в составе этого суда должно быть не менее трех лиц не ниже пресвитерского сана.

7. Церковно-Областной суд состоит из трех епископов, четырех клириков и четырех мирян, избираемых областным собором на три года²³ в особо установленном порядке, причем в числе клириков должно быть не менее трех лиц пресвитерского сана.

Примечание. В состав Присутствия Церковно-Областного суда по делам епископов входят одни епископы области в количестве не менее 3-х.

8. Высший Церковный Суд состоит из 4-х²⁴ епископов, 3 клириков

15. При каждом церковно-судебном установлении состоит особая канцелярия, чины которой, не принимая непосредственного участия в разрешении дел, находятся в ведении Председателя, от коего зависит и назначение сих лиц к должностям, а также увольнение их от служб.

16. В члены Благочиннических и Епархиальных судов могут быть избираемы лица из православных жителей данного благочиннического округа, которые 1. имеют не менее 30 лет от роду и 2. получили образование не ниже среднего.

17. В члены Церковно-Областных судов и Высшего Церковного Суда могут быть избираемы лица не моложе 30 лет от роду и обладающие высшим богословским или юридическим образованием.

18. Утверждение судей Благочиннических, Епархиальных и Церковно-областных судов принадлежит Высшему Церковному Суду³⁰.

19. Должностные лица церковно-судебных установлений пользуются правами и преимуществами, присвоенными всем состоящим на службе по церковному управлению, и имеют право на получение жалования, устанавливаемого особыми штатами, прогонных, квартирных и суточных денег при всех разъездах и командировках по делам службы.

20. Члены церковно-судебных установлений пользуются в пределах, указанных правилами судопроизводства, полной самостоятельностью и независимостью при решении дел.

21. Лица, избранные в должности судей и духовных следователей, могут быть увольняемы от своих должностей не иначе, как по суду.

22. Высший надзор за всеми церковно-судебными установлениями и должностными лицами этих установлений в Российской Православной Церкви принадлежит Патриарху. Он имеет право требовать от всех судебных мест или лиц доставления нужных ему сведений и объяснений письменно, а в необходимых случаях также и личного представления оных.

23. Епархиальным митрополитам и архиереям принадлежит общий надзор за церковно-судебными местами и лицами их областей и епархий. В порядке же подчиненности церковно-судебных установлений надзор принадлежит: 1. Высшему Церковному Суду - за всеми церковными судами и должностными лицами Русской Православной Церкви, 2. Церковно-областному суду - за состоящими в его области церковно-судебными местами и должностными лицами и 3. Епархиальным судам - за Благочинническими судами и должностными лицами, при них состоящими.

24. Заседания Благочиннических и Епархиальных судов должны состоять не менее как из 3-х членов, в том числе председателя. Заседания Церковно-Областного суда и Высшего Церковного Суда должны состоять не менее как из 5-ти членов, в том числе председателя. В заседании должен находиться секретарь судебного места.

25. В судебных заседаниях присутствуют участвующие в деле лица и их поверенные и защитники, а также посторонние лица, если по особому постановлению суда не признано необходимым рассматривать дело при закрытых дверях. Приговор суда объявляется всегда при открытых дверях.

Председатель Отдела Митрополит Сергей Члены-докладчики: И. Стахив, кн. Чагадаев, Радзимовский
Делопроизводитель Е. Панов

вершенно освободиться от побочных влияний и сосредоточить свое внимание на вопросе о виновности и невинности подсудимого (IV, 13); в) судебные и административные дела не сходят между собой как по предметам их и способу ведения, так и по отношению к ним лиц, ведущих их (IV, 12, 13, 29, 30); г) отделение церковно-судебной власти от административной, в смысле обособления судебных органов архиерейской власти от органов административных, желательно и необходимо, так как консистория, соединяя дела административные, судные и финансовые, подавлена множеством дел (I, 558, IV, 5)". Но провести в церковной области начало отделения суда от администрации полностью Отдел признает невозможным в виду особого характера епископской власти по церковным канонам. Поэтому Отдел, принимая за основание, что церковно-судебные дела должны как возникать, так и получать свое завершение с ведома епископа, но самый суд должен производиться самостоятельно, полагает:

1. Все жалобы частных лиц, а также должностные донесения и сообщения о преступлениях и проступках, подлежащих церковному суду, направляются к епархиальному епископу.

2. Дела, подведомственные единоличному епископскому суду, разбираются епископом непосредственно и без соблюдения особых формальностей, причем по самому свойству этого (келейного) суда, налагаемые за проступки епитимьи не должны носить гласного характера.

3. Все дела, не подлежащие единоличному суду епископа, направляются им в соответственные церковно-судебные установления по принадлежности в порядке, установленном законом о судопроиз-

вославной Российской Церкви осуществляется самостоятельно на указанных в правилах о судопроизводстве основаниях и в устанавливаемом ими порядке: а) единолично - епархиальными епископами и б) коллегиально - особыми от церковного управления и законодательства судебными установлениями: Благочинническими, Епархиальными, Церковно-областными судами и Высшим Церковным Судом.

2. Церковно-судебная власть означенных в предыдущей статье органов церковного суда распространяется на всех принадлежащих к составу Российской Православной Церкви клириков и мирян, независимо от жительства их в пределах Российской государства или за границей.

3. Епархиальные архиереи, Благочиннические, Епархиальные, Церковно-Областные суды и Особое присутствие Высшего Церковного Суда рассматривают подсудные им дела по существу. Высший Церковный Суд есть инстанция кассационная, а потому, не решая означенных выше дел по существу, он наблюдает за охранением точной силы закона и церковных постановлений и за единообразным их применением всеми церковно-судными установлениями.

Примечание. Особое присутствие Высшего Церковного Суда является апелляционной инстанцией для дел, рассматриваемых Церковно-Областным судом в качестве суда первой степени.

4. Все должности судей и следователей - выборные на определенный срок.

5. Благочиннический суд состоит из трех клириков и двух мирян, избираемых в благочинническом округе на трехлетний срок, причем в составе этого суда должно быть не менее трех²¹ лиц не ниже пресви-

и 3 мирян, избираемых Всероссийским Поместным Собором на срок до созыва следующего Собора, причем в числе клириков должно быть не менее 2-х лиц пресвитерского сана.

9. Особое Присутствие Высшего Церковного суда для рассмотрения дел апелляционных состоит из членов этого суда: 3 епископов, одного пресвитера и одного мирянина по назначению Высшего Церковного Суда, а в случае суда над епископом особое Присутствие состоит из 3 епископов - членов Высшего Церковного Суда и 9-ти епископов, приглашаемых по жребию Высшим Церковным Судом из числа всех архиереев Российской Церкви.

10. По делам мирян и низших клириков в состав судебного присутствия должно входить не менее 2-х клириков и 1 мирянина; по делам пресвитеров в состав того же присутствия должно входить не менее 2 лиц не ниже пресвитерского сана²⁵.

11. Председателями Благочиннических и Епархиальных судов могут быть лица не ниже пресвитерского сана, избираемые членами подлежащего церковного судебного установления из своей среды и утверждаемые в должности Высшим Церковным Судом²⁶.

12. Председателями Церковно-Областных судов могут быть только епископы, избираемые членами сих судов из своей среды и утверждаемые в должности Высшим Церковным судом²⁷.

13. Председателем Высшего Церковного Суда должен быть епископ, избираемый сим судом из числа своих членов²⁸.

14. При епархиальных судах состоят духовные следователи²⁹.

Примечание. Должность духовного следователя может быть совмещаемая с должностью члена Благочиннического суда.

Суде лично».

Далее добавлена статья: «Председателем Особого Присутствия Высшего Церковного Суда состоит Патриарх, или, с его согласия, старейший иерарх из присутствующих в этом учреждении архиереев. В случае же вдовства патриаршего престола, председательствует в Особом Присутствии Местоблюститель патриаршего престола, или, с его согласия, старейший из присутствующих в Особом Присутствии иерархов».

²⁹ Далее в Постановлении добавлено: «число которых, в зависимости от местных потребностей, определяется епархиальным

коп Волоколамский.

¹⁸ Его присутствие на заседании никак не зафиксировано.

¹⁹ Этот документ впервые опубликован в: Белякова Е.В. Церковный суд и проблемы церковной жизни. Круглый стол по религиозному образованию и диаконии. М., 2004. 664 с. Документ находится: ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 263. Л. 10-11 об. Типографский набор.

²⁰ В окончательной редакции Постановления Священного Собора, предложенной Редакционным отделом (Доклады и проекты положений о церковном суде, заключе-

ние членов Отдела по проектам, письма светских и духовных лиц. ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 263. Л. 72-74 об.), данный пункт был опущен, на том основании, что его повторяет п. 23.

²¹ В Постановлении - двух.

²² В Постановлении - шесть лет.

²³ В Постановлении - шесть лет.

²⁴ В Постановлении - число епископов не указано.

²⁵ Эта статья в Постановлении отсутствует.

²⁶ В Постановлении вместо «Высшим Церковным Судом» - «Епархиальным Архиереем».

Далее в Постановлении следует статья: «Епархиальный архиерей председательствует на Епархиальном Суде, когда найдет нужным, лично».

²⁷ В Постановлении вместо «Высшим Церковным судом» - «митрополитом области. Митрополит, когда найдет нужным, председательствует в заседании Суда».

²⁸ Эта статья в Постановлении изменена: «Председателем Высшего Церковного Суда состоит архиерей, избираемый сим Судом из числа своих членов и утверждаемый Патриархом. Когда найдет нужным, Патриарх председательствует в Высшем Церковном

МИССИЯ В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТ СКЛАДЫВАТЬСЯ

Интервью ректора СФИ, свящ. Георгия Кочеткова

«Кифа»: О. Георгий, Вы только что побывали на семинаре, организованном Синдесмосом при содействии Белгородской семинарии и посвященном миссии в посткоммунистических странах. Помните ли Вы какие-то похожие встречи в предыдущие пятнадцать лет?

Свящ. Георгий Кочетков: Нет, не помню, совсем. Миссия в Восточной Европе в настоящее время только начинает складываться, и пятнадцать лет - это минимальный срок для того, чтобы начинать подводить какие-то итоги.

Пятнадцать лет назад не о чем было и говорить - это был еще коммунистический период. Когда шла "перестройка", было множество надежд и множество разочарований - разочарований, к сожалению, больше, чем сбывшихся надежд, - но в те годы еще трудно было о чем-то судить. Сейчас тоже пока еще трудно говорить о результатах, но есть некоторое - пусть очень небольшое - количество людей, заинтересованных в разработке как теоретических, так и практических вопросов миссии.

Увы, за это время в Восточной Европе не родилось крупных, значительных миссионеров. Все, что предпринимается в этой области - это более ли менее частные попытки. Исключением является, на мой взгляд, лишь Албания, но там во главе церкви стоит миссионер, человек, который, с одной стороны, был связан с лучшими направлениями церковной жизни, а с другой - уже был практиком до своей интронизации. И поэтому естественно, что он, возрождая Албанскую церковь просто с нуля, уделяет миссии внимания существенно больше, чем все остальные. Остальные в этом видят лишь один из пунктов своей деятельности, и никак не больше. Он же понимает, что миссия и катехизация - это задача церкви номер один. Поэтому нас больше всего интересовал именно албанский опыт. К сожалению, мы не могли послушать доклад представителя Албанской православной церкви, ведь нам нужно было уезжать за несколько дней до окончания семинара.

«Кифа»: Вы вели в рамках этой встречи круглый стол по миссии и катехизации?

Свящ. Георгий Кочетков: К сожалению, круглого стола не было, по программе это был семинар. В ходе же самого разговора получалось так, что мы все время сбивались на вопросы и ответы, хотя я постоянно призывал не только задавать вопросы, но и делиться своим опытом. Возможно, многим просто еще нечем было делиться, и поэтому, когда они выступали, это были только теоретические разговоры. Так что мы все время переходили на вопросно-ответный жанр - видимо, людям было интересно то, что делаем мы. Они высказывали свои мнения, и сами нуждались в какой-то оценке. К сожалению, кроме меня, никто из присутствовавших такую оценку дать, кажется, не мог.

«Кифа»: Почему? Потому что нет ре-

ального опыта, который был бы еще и многолетним?

Свящ. Георгий Кочетков: Есть какой-то отдельный опыт, но нет знания традиции и ее осмысления. Или наоборот: есть знание, но не соединенное с практическим опытом.

«Кифа»: Так как среди участников семинара были люди, которые занимаются миссией практически, просматривались ли в том, что они делают, какие-то параллели?

Свящ. Георгий Кочетков: Все были заинтересованы в одном деле, все понимали, что мы живем в одном мире. Я сам придерживаюсь той позиции, что общего у нас больше, чем отличного. И когда нам говорили, скажем, о локальных или национальных особенностях, мы отвечали, что особенности идут не столько по этой линии, сколько по личностным характеристикам оглашаемых и, в еще большей степени, - катехизаторов. Сколько катехизаторов, столько и опытов миссии и особенно катехизации.

Для меня было неожиданно и интересно то, что подготовленные мной для семинара тезисы были прочтены многими его участниками сразу, как только они их получили. Многие ссылались на них, видимо, поняв то, что там во внешней гладкой форме в каждом абзаце заложены серьезные проблемы.

Интересно мне было и то, что участники семинара, в частности, киевляне, сами пришли к проблеме общины исходя из вопросов миссии и катехизации, хотя эта связь на поверхности не лежит.

«Кифа»: Как Вам кажется, в каком направлении такое общение могло бы развиваться? На какой платформе - может быть, именно на платформе Синдесмоса как единственного международного православного братства?

Свящ. Георгий Кочетков: Да, никаких альтернатив этой платформе на сегодняшний день нет. Всерьез говорить на эти темы у нас еще никто не может, а официально - и не хочет, потому что никогда никому не известно, чем это кончится. Все боятся обвинений в искажениях, в ересях, все всего боятся, все запуганы. Люди же, которые не запуганы, могут выступать только на таких встречах, как встречи Синдесмоса.

«Кифа»: Какими Вы видите перспективы развития миссии?

Свящ. Георгий Кочетков: Перспективы возможны, потому что церковь не может жить без миссии и без катехизации. Я думаю, что эта потребность будет осознаваться все больше и больше, так как люди отработывают один, другой, третий варианты и видят их бесплодность или малую результативность, и поэтому все возвращаются к одному и тому же - к общине, к братству, к миссии и катехизации, т.е. к тому, что мы в нашем движении давно считаем церковно приоритетным.

31 октября - 6 ноября в Белгороде и Старом Осколе прошел семинар "Миссия в Восточной Европе", организованный Всемирным братством православной молодежи "Синдесмос" (Syndesmos-World Fellowship of Orthodox Youth) и Белгородской епархией. В нем приняли участие митр. Аккарский Павел из Ливана, председатель миссионерского отдела МП архиеп. Белгородский и Старооскольский Иоанн, ректор Свято-Филаретовского православно-христианского института проф.-свящ. Георгий Кочетков, известный православный миссионер из Албании Нафанаил Хоппе, игумен Макариево-Решемского монастыря Евмений (Перистый), иером. Макарий (Маркиш) (Иваново), преподаватели и студенты Белгородской семинарии, а также другие священники и миряне из России, Албании, Ливана, Франции, Украины, Белоруссии, Болгарии и других стран Европы и бывшего СССР. Основными темами встречи были проблемы миссии и катехизации в посткоммунистических странах, миссионерской работы в молодежной среде, миссии в контексте современных проблем глобализации и богословского образования. Были затронуты вопросы миссии в местах заключения, а также миссионерского свидетельства в средствах массовой информации.

Мы публикуем интервью с участниками и организаторами семинара.

НЕЛЬЗЯ ПРИВЕСТИ ЧЕЛОВЕКА НА ПОРОГ ХРАМА - И ЕГО БРОСИТЬ

Интервью проректора СФИ Дмитрия Гасака

«Кифа»: Только что прошедший в Белгороде семинар Синдесмоса был посвящен миссии в Восточной Европе. Каково Ваше главное впечатление от этой встречи?

Дмитрий Гасак: Надо сказать, что в целом, если сравнить ситуацию в области миссии в Православной церкви и в Католической церкви или протестантских церквях, то невозможно не заметить, что в Православной церкви эта область жизни сильно проигрывает. В этом контексте нынешнее руководство Синдесмоса, которое обращает очень большое внимание на качество встреч, хорошо делает, что старается привлекать к обсуждению именно тех людей, которые реально занимаются миссией. Пока я не могу сказать, что среди них есть единое понимание современных проблем миссии, качеств миссии и даже теории миссии - это пока все-таки больше собрание разных опытов, нежели что-то единое. Но тем не менее, слава Богу, есть воля к тому, чтобы этот вопрос поднимался не только в теоретическом, но и практическом плане.

Я, например, очень рад тому, что многие люди говорили о том, что миссия принципиально связана с ответственностью за человека, что нельзя привести человека на порог храма и его бросить, или довести его до крещения, до купели - и оставить. Говорилось и о том, что миссия тесным образом связана с катехизацией, связана с духовным просвещением и образованием. Многие отмечали, что поездок в отдаленные регионы Сибири или Севера, во время которых крестили тысячи людей, или миссионерских пароходов принципиально недостаточно, что это не та миссия, которая реально может обновить духовную жизнь, не та миссия, которая является традиционной для христианской церкви. Если ты свидетельствуешь человеку о своей жизни, о своей вере, то при этом ты должен нести за него ответственность и быть готовым жить как бы вместе с ним - может быть, не непосредственно, но тем не менее это общение, эту связь не разрывая. Меня удивило то, что многие об этом говорят, даже из тех людей, от которых я этого не очень ожидал.

«Кифа»: Этот семинар проходил несколько дней, и, видимо, это было связано еще с каким-то общением, кроме обсуждений?

Дмитрий Гасак: Конечно. Этим обусловлен и срок - неделя, и то, что, скажем, рабочие встречи начались в понедельник, а по существу и тогда семинар еще только набирал темп, и лишь вторник был уже полноценным рабочим днем. Мы приехали в Белгород в воскресенье, нам показали семинарию, мы были на литургии - те, кто хотел причащаться, остались в семинарии, остальные пошли в кафедральный собор и там не причащались. В понедельник была архиерейская служба, служил митрополит Павел Аккарский из Ливана - но причащались лишь священники, которых было довольно много (это был храм благочинного), человек пятьдесят младенцев (меня поразило то, что никто из мам или бабушек, которые принесли младенцев, сам не причащался) и только трое из всей делегации Синдесмоса - Кирилл Соллогуб, Ольга Олейник и я. Меня это

поразило, потому что мне кажется, что это какие-то несовместимые вещи. Если мы сами являем какие-то разрывы в традиции, если мы можем молиться за литургией и при этом не причащаться, то возникает вопрос о качествах и возможностях нашей миссии...

«Кифа»: Участники семинара - это не были исключительно священнослужители?

Дмитрий Гасак: Нет, священнослужителей было немного: Владыка Павел и с ним о. Серафим (он араб, но имя получил в память преп. Серафима Саровского), ректор нашего Свято-Филаретовского института - о. Георгий Кочетков, игум. Евмений (Перистый) и иером. Макарий (Маркиш) из Иванова, еще о. Василий из Софии, о. Александр Дягилев и дьякон Глеб из Санкт-Петербурга, проректор Белгородской семинарии о. Алексий Куренков - он официально принял нас - и о. Агафангел, преподаватель миссиологии из той же семинарии.

«Кифа»: Семинаристы проявили какой-то интерес к этому семинару?

Дмитрий Гасак: Да, их было человек десять. Наверное, их было бы и больше, но дело в том, что у них много всяких послушаний, кроме того это были учебные дни. Встреча проходила в Старом Осколе, а семинария расположена в самом Белгороде (семинария участвовала в организации и в патронаже этой встречи, но не на своей территории, а на базе старооскольского педагогического колледжа).

«Кифа»: Как прошли те два рабочих дня, которые вы провели в Старом Осколе?

Дмитрий Гасак: В понедельник был доклад владыки Павла, потом рабочие группы по этому докладу. Мне очень запомнились ответы на вопросы, запомнились прежде всего тем, что было видно, что владыка - верующий, очень живой, опытный человек, очень хорошо понимающий свое место епископа в церкви. Он поразила меня своим евангельским взглядом на жизнь; он отвечал на некоторые вопросы просто с Евангелием в руках. Нужно сказать, что он участвовал во всех встречах и трудился вместе со всеми, иногда до позднего вечера, несмотря на свои семейные пять лет.

Во вторник проводились одновременно три семинара: семинар по миссии и катехизации вел о. Георгий Кочетков, семинар по миссии среди молодежи вел игум. Евмений (Перистый), и третий семинар, посвященный борьбе с глобализмом, вел иером. Макарий (Маркиш).

Перед обедом приехал архиеп. Белгородский и Старооскольский Иоанн, приветствовал всех и прочитал тот доклад, который он готовил для Архиерейского собора.

Вечером во вторник о. Георгий по просьбе организаторов семинара провел общую встречу, где рассказал о чинопоследовании, истории и смысле служения литургии ап. Иакова, брата Господня.

Конечно, вначале присутствие о. Георгия у некоторых участников вызывало напряжение, скажем, у представителей Свято-Тихоновского института, но серьезных проблем в общении на встрече ни для кого это не создало. Думаю, что семинар благополучно решил все свои проблемы.

КАЖДЫЙ ХРИСТИАНИН ПРИЗВАН К СВИДЕТЕЛЬСТВУ

Интервью Кирилла Соллогуба

«Кифа»: По отзывам, которые мы слышали, в семинаре Синдесмоса в Белгороде участвовали в первую очередь те, кто реально занимается миссией, и это большая удача. Как организаторы составляли список участников? Из каких критериев вы исходили?

Кирилл Соллогуб: Хотя встречи, конференции, семинары, проводимые Синдесмосом, открыты для всей православной молодежи, обычно в них участвуют прежде всего члены движений, входящих в Синдесмос. Эти движения, как сказано в нашей конституции, служат "Церкви и Ее единству, свидетельству, миссии и обновлению жизни мира". Но, конечно, мы приглашаем и людей, не входящих в движения-члены Синдесмоса. Примером могут служить способные поделиться своим опытом миссионеры-практики, которых мы приглашали на семинар, во многом ориентируясь на те же критерии, которые мы применяем к движениям.

Мне хотелось бы добавить, что целью семинара было не только собрать "специалистов", людей, практически занимающихся миссионерской работой. Это связано с нашей уверенностью в том, что миссия не является делом узкого круга специалистов. Каждый христианин призван к миссии и свидетельству о Слове Божьем в своей жизни и в своей области. Именно поэтому в Белгороде присутствовали и молодые люди из различных поместных церквей, которые еще никогда не задумывались о своей миссионерской ответственности и, возможно, никогда не слышали о миссии.

«Кифа»: Удалось ли, на Ваш взгляд, в течение этой недели осуществить те задачи, которые стояли перед семинаром? Что можно считать наиболее удачным, что — наименее удачным или неудачным?

Кирилл Соллогуб: Мы не можем сказать, что все цели были достигнуты, но, по правде говоря, в чем-то мы "очень высоко метили!"

Прежде всего, семинар дал возможность встретиться тем людям, которые глубоко включены в миссионерскую деятельность и в то же время иногда чувствуют себя изолированными друг от друга. Это одна из целей Синдесмоса - быть связью (а именно это и значит слово "синдесмос"!) между людьми и давать им возможность сотрудничества в их служении.

Кроме того, встречи Синдесмоса - мы очень почувствовали это в Белгороде - это возможность опытно пережить всемирность и соборность, кафоличность Церкви: молодые люди из разных стран, разного социального, политического, культурного происхождения собираются для совместной жизни и молитвы, дискутируют, спорят, веселятся вместе. Они начинают глубоко понимать, что несмотря на все их многочисленные различия, они объединены одной верой в Живого Бога. Я знаю по себе, что такой опыт может глубоко изменить молодого человека, углубить его понимание веры и саму веру и любовь к Церкви. Это приводит к очень серьезным положительным сдвигам "на местном уровне", когда молодые люди возвращаются в свой приход, молодежное движение, епархию.

В контексте нашей темы "миссия в Восточной Европе" очень важным было общее мнение всех участников семинара о существовании насущной необходимости миссии в посткоммунистических странах. Во время встреч различных рабочих групп с большим интересом обсуждались очень существенные вопросы - катехизация взрослых, богословская учеба катехизаторов. В то же время нельзя не сожалеть, что люди не готовы, а иногда и не хотят видеть и обсуждать реальные

препятствия на пути миссии. Они соглашаются с тем, что миссия важна и необходимо делать все для того, чтобы привести людей ко Христу, но не понимают, что во многих приходах современные литургические обычаи (непонятность, недоступность богослужения, ритуализм и формализм, отсутствие проповеди Евангелия, неточное осознание себя евхаристической общиной) направлены скорее на то, чтобы спрятать Христа, чем на то, чтобы проповедовать Его миру. Развивается миссионерский активизм, принимаются многие миссионерские проекты (иногда очень дорогостоящие), упускающие из виду собственно миссионерскую цель, т.к. они не принимают в расчет подлинные препятствия для миссии. Только на заключительной сессии у нас была возможность обсудить такие существенные вопросы, как недостаток живых евхаристических общин, недостаток свободы в церкви, отсутствие диалога...

Конец семинара был отмечен служением литургии ап. Иакова, брата Господня, в семинарском храме в Белгороде с участием семинаристов. Эта служба, потребовавшая серьезной подготовки всех участников (в этом очень помог опыт служения этой литургии, которым поделился о. Георгий Кочетков), подчеркнула евхаристическое измерение миссии.

«Кифа»: Планируете ли вы продолжать такие встречи и каким видите их возможное дальнейшее развитие?

Кирилл Соллогуб: Миссия всегда была и ныне остается одной из главных забот Синдесмоса. Во время нашей предыдущей Генеральной ассамблеи, которая прошла в июле 2003 г. в Албании, административному совету была дана рекомендация вновь сосредоточиться на миссии. Именно поэтому Совет Синдесмоса решил осуществить четырехгодовую программу по миссии, начатую этим первым семинаром в Белгороде - "Миссия в Восточной Европе". Дальнейшие мероприятия программы предполагается проводить в других частях света и связывать их с теми вызовами и проблемами, с которыми там (В Западной Европе, Азии, Африке) сталкивается миссия.

Тем не менее мы убеждены, что посткоммунистические страны представляют собой огромное поле для миссионерской работы, где Синдесмос может смиренно послужить Церкви. Так, опыт церковной кафоличности очень важен в этих странах, где церкви были полностью изолированы во время тоталитарных режимов. Кроме того, мы отдаем себе отчет, что при работе в этих странах у Синдесмоса есть большая свобода. Синдесмос всегда действовал по благословию Церкви, в том числе местных епископов, но сохранял свободу и независимость в организации мероприятий, выборе программы, участников и консультантов.

В связи с этим, и это стало одним из главных вопросов заключительной сессии, мы будем предлагать и пытаться организовать в ближайшие годы еще одну встречу по миссии в Восточной Европе, которая, возможно, соберет большее количество участников.

ЗНАКОМСТВО С АВТОРОМ

КИРИЛЛ СОЛЛОГУБ: МЫ СТАРАЕМСЯ ЖИТЬ ЖИВОЙ ТРАДИЦИЕЙ

Зоя Дашевская: Кирилл, расскажи, пожалуйста, о себе, о том, кем ты являешься в Синдесмосе и в РСХД, за какие направления работы отвечаешь.

Кирилл Соллогуб: Родился я в Париже в среде русской эмиграции. Мои бабушки и дедушки родом из России, но в детском возрасте вместе со своими родителями они уехали за границу. Мои родители встретились и поженлись, будучи членами РСХД, и поэтому можно сказать, что я родился и вырос в православной вере, в Русском Студенческом Христианском Движении. Получилось так, что я вроде бы сам ничего не выбирал...

Были в моей жизни благодаря РСХД и летние выездные лагеря, и детские, а потом и молодежные встречи зимой в Париже, различные съезды, дискуссии, доклады, обсуждения. В общем, в возрасте 18 лет я решил, что поскольку я многое получил от РСХД, мне все-таки надо остаться в этом движении, и немножко потрудиться, и попытаться как можно глубже понять, какие цели у этого движения, и как можно послужить Богу в движении. Поэтому я и стал членом совета РСХД. Я был членом совета четыре года и отвечал за всю работу с детьми от 7 до 17 лет. Эта работа включает в себя составление программы, подбор руководителей, их обучение. И это тяжелая работа. Мы считаем, что богословское образование руководителей — одна из самых наших главных целей. Когда я вел эту работу, мы прибегали к помощи Свято-Сергиевского института, о. Бориса Бобринского.

Зоя Дашевская: Ты достаточно молодой человек, тебе 29 лет, скажи, пожалуйста, в чем молодое поколение христиан черпает свое вдохновение? Какую традицию вы восприняли, как вы ее храните, что вами движет в том, что вы делаете? Ведь сейчас уже нельзя просто воспроизводить тот положительный опыт, который был.

Кирилл Соллогуб: Мы стараемся жить живой традицией. Можно сказать, что мы ощущаем себя наследниками того религиозного возрождения, которое началось в России в начале XX века и продолжилось в эмиграции. Все видные богословы того времени были основателями нашего движения, его вдохновителями. И мы стараемся воплощать это оцерковление жизни, т.е. все то, что мы делаем, мы стараемся делать только с одной целью — с целью спасения мира.

Зоя Дашевская: Вы ставите себе сразу такую высокую планку! Это очень трудно.

Кирилл Соллогуб: Очень. Теперь о том, как мы это стараемся сейчас воплощать. Нас очень вдохновляет литургическое возрождение. Мы стремимся к тому, чтобы Евхаристия и Евхаристическая община действительно стали центром нашей жизни. Именно это мы

стараемся как можно больше объяснять нашим детям. Мы также совершаем богослужения на французском языке.

Зоя Дашевская: Как часто?

Кирилл Соллогуб: Каждое воскресенье. Бывает у нас литургия и в будни — на праздники. В храме у нас нет иконостаса. Проскомидию мы ведем посередине храма в присутствии всех детей. Стараемся вести серьезную катехизацию детей. Объясняем им богослужебные тексты, непонятные жесты во время службы и т.д. Стараемся, чтобы они как можно больше участвовали в Евхаристии. Мы стараемся также как можно больше размышлять о нашей христианской ответственности за этот современный мир...

Зоя Дашевская: Это очень интересно — то, что вы делаете в этом направлении. Мы, например, только сейчас стали как-то об этом всерьез задумываться и то благодаря усилиям о. Георгия, который во многом вдохновляет это движение. Поскольку в нашем братстве есть миссионерская работа и катехизация взрослых, то так или иначе есть это пространство, некоторое поле для общения церкви и общества. И мы начали двигаться в этом направлении. Но, мне кажется, что ваша ситуация совершенно другая. Даже в смысле количественного соотношения христиан и того общества, которое сейчас в принципе отказывается от какой бы то ни было христианизации на Западе. Мы живем в постхристианскую эру, даже в Европейской конституции ничего не сказано о роли христианства в истории Европы.

Кирилл Соллогуб: Действительно, ситуации у вас и у нас очень разные. Например, у нас не принято говорить, когда ты находишься на работе, или в школе, или в университете, что ты — христианин, что ты веришь в Бога, поэтому что в этом случае люди на тебя смотрят сразу как на ненормального.

Зоя Дашевская: Что это значит? Считается, что человек необразованный, если он христианин?

Кирилл Соллогуб: Нет, но просто — странный, несерьезный человек. Поэтому сначала надо строить тесные контакты с людьми на работе, в университете, а потом можно открыть что-то о своей вере. И тогда люди будут тебя слушать. А если ты приходишь и говоришь сразу: «Вот я, знаете, христианин, хожу в церковь еженедельно», люди не будут тебя ругать, они просто всерьез тебя не воспримут. И просто решат, что лучше не общаться с тобой. Поэтому мы стараемся очень скромно строить простые дружеские связи и нормальные контакты, а потом постепенно, может быть, появится такое место в разговоре, когда можно будет начать говорить о Христе, о вере, о том, что мы еженедельно ходим в церковь, молимся и так далее. Т.е. миссия на личном уровне возможна только после установления близких отношений. В общем, в нашем обществе религия — это только личное дело. И может быть, это не плохо в какой-то мере.

Зоя Дашевская: Сейчас говорят о том, что церковь снова становится миссионерской. В то же время у нас в России есть и другое явление — контрмиссия. С одной стороны — это огромный наплыв миссионеров (к примеру, западных), и с другой стороны есть еще попытки контрмиссии в виде настоятельных рекомендаций не ходить, к примеру, в такой-то храм, к такому-то священнику и т.д. Какова ситуация в этом плане на Западе?

Кирилл Соллогуб: К сожалению, у нас также есть контрмиссия. Это связано с многообразием юрисдикций здесь на Западе. И одна из целей Синдесмоса — попытаться как-то решить эту проблему. У некоторых людей существуют, например, установки: «Не ходите к грекам или румынам. Православная церковь только у нас — это только русская, или греческая, традиция». Это действительно очень мешает свидетельствовать.

МЕСТО ДЕЙСТВИЯ ДУХА

«Не вы будете говорить, но Дух Святой» (Мк.13, 11).

Против института Поместных Соборов выступил о. диакон Андрей Кураев. Его фигура в качестве херувима с огненным мечом, охраняющего закрытые двери Архиерейского собора, вызывает не романтические, а идеологические ассоциации. Не дерзнем коснуться фигуры. Вглядываясь в её огненный меч. Это не благодатный огонь. Дымный факел, освящающий строящуюся вертикаль церковной власти, обкуривающей презрением народ и третье свойство Церкви, которое причиняет бытовые неудобства власти имущим:

"Так кто же рвётся на Поместный Собор? Новые опричники стараются всех разругать со всеми; миряне, покусывая и критикуя епископов - всё во имя "торжества соборности".

Эмоциональный протест автора статьи "Почему не созывают Поместный Собор?", напечатанной в православном обозрении "Радонеж" № 9 (150) 04.11.04 г., выражает чётко определившуюся в наши дни тенденцию к разрушению соборных начал Церкви.

Автор до удивления беспечен в аргументации: "Каноническое право Православной Церкви вообще не знает такого понятия как "Поместный Собор".

Возьмём книгу канонических правил и прочитаем её название: "Книга правил святых Апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных, и святых Отец".

Поместным Соборам посвящён третий раздел книги: "Правила соборов Поместных: Анкирского, Неокеесарийского, Гангрского, Карфагенского, Сардийского..." и др.

Не может быть, чтобы о. диакон никогда не видел этой книги.

Отвергнув существование Поместных Соборов древней церкви, о. диакон сообщает, что "в досоветской истории России были соборы, в которых наряду с епископами участвовали миряне. Но это были не церковные соборы, а государственные прото-парламенты, Земские Соборы".

Трудно поверить, что о. диакон не отличает церковные соборы от земских.

В допетровской Руси церковные соборы собирали для рассмотрения церковных проблем: богослужебных текстов, обрядовых споров, преодоления ересей. Митр. Кирилл созвал в 1274 г. Владимирский собор. Митр. Феогност в 1353 г. созвал Московский собор. Архиеп. Геннадий собирал Новгородские соборы против ереси "жидовствующих", завершившиеся Московскими соборами 1488 г. и 1490 г., осудившими ересь.

"Начальные годы 16 века, 1503, 1505гг., отмечаются рядом церковных соборов в Москве, обсуждающих жгучие вопросы, возбуждённые всё ещё не рас-

следованной до конца и не ликвидированной ересью: вопрос о вмешательстве государства в церковные дела и о гражданской казни еретиков, вопрос о религиозном праве Церкви и монашества владеть материальными богатствами и землями, вопрос о монастырских уставах, о стяжательстве и нестяжательстве" (Крташев А.В. "Очерки по истории Русской Православной церкви" С-П 2004 г. т.1, стр.524). Соборы 1551, 1553, 1554 гг и дальше и дальше и проч. Соборы Юго-Западной митрополии, Большой Московский 1667 г. Церковные соборы связаны с Земскими только общим названием "собор". Русское слово "замок" имеет тоже несколько значений, но мы не путаем амбарный замок с рыцарским замком.

Некорректно употреблёны термины и обыгрываю понятия, о. диакон напускает в проблему туман, вызывая из него идеологическую схему:

1. "Архиерейский собор - это собрание всех епископов РПЦ".

2. "Поместный собор - это собрание, которое составляют не только епископы, но и делегаты от духовенства, монашества... и мирян".

3. "На Вселенских Соборах древности право голоса имели только епископы".

Родовым понятием для всех трёх является "собор". Для различения вида: Архиерейский, Поместный, Вселенский - о. диакон указывает существенные свойства собора. В первом и втором определении о. диакон указывает состав собора, как различающее их существенное свойство. Поскольку Вселенские соборы имели разный состав, о. диакон подменяет понятие "состав собора" понятием "право на голосование", которое не позволяет сделать вывод о составе собора. Так Вселенский собор подгоняется под Архиерейский. Поместный собор вытесняется из древней церковной традиции. Архиерейский собор в эту традицию вписывается. Диаконская бухгалтерия преследует не научно-историческую, а идеологическую задачу: дискредитировать значение Поместного собора и подготовить церковное сознание к его отмене.

В основе бухгалтерии лежит истина, искажённая в целях нового понимания соборности. В древней церкви были "церковные" соборы, как и в допетровской Руси. Разделение соборов на Вселенские и Поместные условно. Оно имеет позднее происхождение. В истории Российской Церкви тоже были "церковные" соборы. Их не называли ни Поместными, ни Архиерейскими. Пётр I реформировал уклад церковной жизни и заменил соборную власть императорской. Так удобнее управлять этот аргумент, указывая на плохую управляемость Поместного Собора:

"Дискуссия в зале с шестьюстами участниками уже просто невозможна".

Соборы были упразднены на весь период династии Романовых. О. диакон прав: "император Николай Второй до конца своего правления противился созыву поместного собора". О. диакон прав, что "февральская революция сделала возможным его появление". Прав и в том, что впервые в русской истории "Поместным" назван собор 1917-18 г.

Но не верно, что "Поместный собор есть знаковое собы-

тие именно революционной эпохи", "структура, которая сроднена с революцией". У них корни разные, идеи разные, задачи разные и ценность у них разная. Революция была катастрофой Русского государства, а Поместный Собор был пробуждением лучших сил Российской Церкви, её весной, её надеждой, которая до сих пор не погасла. Революция открыла возможность, она же разогнала собор и оставила страшный отпечаток на церковной жизни России.

Архиерейские соборы возникли в РПЦ позже. Они имеют дату рождения 31.01.45 г. Согласно мнению их учредителя, патриарха Алексия I, их породила советская эпоха: "Патриарх для решения назревших вопросов созывает, с разрешения Правительства, Собор Преосвященных Архиереев и председательствует на Соборе, а когда требуется выслушать голос клира и мирян, и имеется внешняя возможность к созыву очередного Поместного Собора, созывает такой и председательствует на нём." ("Положение об управлении РПЦ" 1,7).

Архиерейские соборы всегда существовали, только не в качестве самостоятельного органа власти, а как архиерейское совещание церковного собора. Они были его частью, обладавшей решающим голосом. В экстремальный период церковной жизни, когда невозможно стало собирать церковный собор, архиерейское совещание назначено самостоятельным органом власти.

За всю историю советской власти, вплоть до 90-х годов, Архиерейский собор состоялся всего один раз, когда Хрущёв попросил епископат отречься от своих имущественных прав в пользу мирян. Архиерейский собор 1961 года не только безропотно передал храмы, их имущество и приходскую власть мирянам. Он обосновал своё антицерковное деяние каноническими правилами и апостольской традицией. Архиепископа Ермогена Голубева, приехавшего отстаивать церковную традицию, церковные власти не впустили на собор.

Справедливости ради следует упомянуть, что Поместный Собор 1971 г. утвердил решения Архиерейского собора, хотя 10-летняя практика показала разрушительное влияние новых правил на церковную жизнь. Разумеется, авторитет собора не в названии, а в церковности.

О. Андрей Кураев допускает ту же догматическую ошибку, что и прот. В.Цыпин в своём докладе "К вопросу о соборности и соборах". Оба полагают, что в Церкви всегда должна осуществляться воля и власть епископов, актуализирующаяся на соборах, в богослужении и управлении. Поэтому они настаивают на составе собора, в котором может прозвучать только голос епископов. Догматическая ошибка заключается в подмене воли и власти Церкви волей и властью епископов. "Деяния св. Апостолов" не отождествляют волю апо-столов с Волей Божией, но связывают союзом "и": "угодно Святому Духу и нам". Определение, вынесенное на Апостольском соборе, богодухновенно, ибо выражает Волю Божию. Оно осуществилось в синергизме Воли Божией с волей человеческой, свидетельствующей Волю Божию. Не всякое собрание есть собор, но лишь принявшее богодухновен-

ные определения. Чем точнее явлена Воля Божия, тем выше авторитет собора. Вселенские соборы не имеют формальных признаков, отличных от прочих церковных соборов. Они отмечены авторитетным именем "Вселенских", ибо их отцы выразили истину, "угодную Святому Духу и нам". Не все соборы в своих определениях выражали Волю Божию. Ефесский собор 449 г., сохранившийся в исторической памяти как "разбойничий", был чрезвычайно представительным по составу. Однако, воля его епископов не выразила волю Божию. Епископы выразили человеческое суждение, которое отверг Святой Дух и Церковь.

Не следует смешивать два разных вопроса: состав собора и принятие соборных решений. Состав собора выражает форму узкого или широкого обсуждения церковных проблем. Соборность требует участия в обсуждении церковной полноты. Клирики и миряне не обязательно должны заседать или участвовать в принятии решений. Решения и властные полномочия всегда остаются за епископами. Своим участием клир и миряне выражают "Аминь" церковной полноте. Эту полноту Символ Веры именует соборностью Церкви. Церковь может вынести обсуждение за пределы собрания архиереев и найти новые формы обсуждения. Это изменит традицию, но сохранит соборность. Церковь может ограничить обсуждение церковных проблем пределами архиерейской корпорации. Даже если мы назовём такое обсуждение Собором, оно не выразит соборность Церкви, потому что свойство соборности определяет не архиерейскую корпорацию, а церковную полноту.

Епископ Егорьевский Марк (Головков) признаёт "соборность основным принципом церковной жизни", а свободу называет "духом Собора и самой церкви". Он не соглашается с тем, "что при решении важных вопросов нет общеправославной дискуссии" и признаёт, что "заседания Собора носят закрытый характер", а публикуются только итоговые документы. Еп. Марк понимает соборность как свободу обсуждения между епископами за закрытыми от Церкви дверями и считает своё понимание церковной нормой: "Архиерейские Соборы являются нормой церковной жизни, которая существует неизменно на протяжении двух тысячелетий. У Церкви существует свой стандарт" (НГ Религии № 18 (148) от 06.10.04 г.стр.1-2).

В Апостольском Соборе, который для нас является вечной и бесспорной нормой всех соборов, принимали участие апостолы и вся церковь: "Тогда Апостолы и пресвитеры со всею церковью рассудили..." (Деян.15, 22). Очевидно, что во Вселенских Соборах принимали участие не только епископы: там присутствовали пресвитеры, возможно, не один Арий; диакон Афанасий Александрийский сопровождал на Первый Вселенский Собор своего епископа. Монофелитским епископам противостоял преп. Максим исповедник, а ико-ноборцам преп. Иоанн Дамаскин. Состав соборов мог быть различным: с клириками и мирянами или без них. В обоих случаях Церковь признавала за клириками и мирянами право участвовать в обсуждении церковных проблем.

Соборные решения, возможно, принимали одни епископы. Подтверждением может служить Архиерейское Совещание Поместного Собора. Однако, епископы принимали решения в согласии со Святым Духом и Церковью. Ей принадлежала рецепция соборных решений. О. Андрей называет два препятствия, мешающие осуществлению соборности:

1. "нужно ввести фиксированное членство в каждом приходе".

Членство в приходах искоренило Постановление ВЦИК и Совнаркома 1929 г. "О религиозных объединениях". Этот закон подменил реальную общину формальной "двадцаткой". Кто мешает сегодня вернуться к фиксированной общине церковного прихода, в соответствии с древней традицией Российской Церкви и общей практикой православных церквей за рубежом? Церковная власть может вернуть приходам церковную традицию.

2. "Закон Паркинсона... дискуссия в зале с шестьюстами участников невозможна".

На Поместном Соборе 1917-18 г. было больше участников. Собор сумел организовать работу, и в самое неблагоприятное время она оказалась удивительно плодотворной.

Обосновывая самостоятельность Архиерейского Собора, епископ Марк приводит слова святителя Игнатия "Там, где епископ, там и Церковь". Эти слова могут быть поняты неоднозначно. В первом значении Церковь тождественна с епископом, ограничена его персонной и больше никого не вмещает. В этом случае паства лишена еклезиологического статуса и оставлена вне Церкви.

Во втором значении епископ различен от паствы и соединён с ней. Общим еклезиологическим качеством Предстоятель связан с верными, пребывающими в единомыслии и любви с ним. Каждый епископ вместе с народом Божиим составляет полноту Церкви, а не её часть. Оба значения предполагают различные канонические последствия.

В первом случае самостоятельный епископ господствует над невоцерковлённой паствой, которая не может нести канонической ответственности. Непонятно, как возможно для такой паствы участие в Евхаристии и других таинствах.

Во втором случае не только "Церковь там, где епископ", но и "епископ пребывает в церкви" различённым, но не разделённым от неё. Епископ пребывает не "вне Церкви", не "над Церковью". Епископ пребывает "в Церкви", соединён с паствой общим еклезиологическим статусом и разделяет с ней каноническую ответственность за этот статус.

Новая тенденция к безучастности народа Божия в богослужении и обсуждении ведёт к утрате единства и соборности, к оскудению Духа в Церкви. Единство, лишённое свободы, называется господством. Соборность, осуществлённая только для иерархов, называется клерикализмом. Клерикализм и господство не входят в число догматических признаков Церкви Христовой. Это издержки современного бытия: наши страсти и похоти.

Продолжение на стр. 12

«ВСЕМ ОСТАВАТЬСЯ НА СВОИХ МЕСТАХ!»

В ноябре этого года исполняется десять лет со времени конференции «Единство Церкви» – события из ряда тех, что принято называть знаковыми. Конференция ознаменовала в истории Русской православной церкви XX века некий начавшийся поворот, а, вернее сказать, зигзаг – пожалуй, наиболее подходящее обозначение для ситуации, когда едва начавшееся с наступлением 90-х годов движение в сторону реального церковного обновления в их середине сменилось на дрейф в совсем другом направлении.

Конференция, организованная Свято-Тихоновским институтом, была специально собрана для обсуждения (а на деле – осуждения) деятельности двух московских приходов и их настоятелей свещ. Георгия Кочеткова (храм Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках) и свещ. Александра Борисова (храм свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубино), в изменившейся после крушения советского режима обстановке решившихся пойти на реальные творческие изменения в жизни своих приходов.

Несмотря на негативный, порой прямо уничтожающий тон большинства докладов (симптоматично, буквально воспроизводя терминологию времен сталинских репрессий, назывался один из них – «Подрывная деятельность»), конференция не окончилась «оргвыводами», как бы ни жаждали такого результата иные ее организаторы и участники. Тем не менее, на ней с очевидностью состоялась некая манифестация ультраконсервативных сил, отвергающих курс на открытое Православие – открытое принципиально, по самой сути и духу, внутренне и внешне, как к необходимым, требуемым изменениям форм церковной жизни, так и к миру, к человеку, к христианам иных конфессий. Как выразился один из выступавших, «первое, что мы должны иметь в виду – это всем оставаться на своих местах. Это должен быть приказ номер один. Никаких изменений, никаких нововведений».

Сия директива, изобретенная доморощенным фундаментализмом, предназначалась им для всех, кроме себя самого, и конференция «Единство Церкви» оказалась провозвестием дальнейшего его наступления. Враг был обозначен – пресловутое «неообновленчество». И двинулось мрачное шествие... Можно вновь вспоминать подробности этого похода сапогами по живым церковным росткам, вновь множить эмоциональные эпитеты и метафоры – но все же думается, что сегодня скорее время размышления, анализа и выводов. Увы, итог произошедшего очевиден – постсоветские годы жизни Русской православной церкви во многих аспектах можно рассматривать как «десятилетие упущенных возможностей». Фундаментализм же на своем триумфальном марше оказался остановлен самой иерархией и ограничен ею в той мере, в какой видится как угроза для общественного имиджа церковной структуры, продолжая при этом оставаться весьма влиятельной в церкви силой. Многие же люди, десять лет назад живо и деятельно реагировавшие на окружающий мир и события церковной жизни, ныне опустили руки, а иные и вовсе покинули Русскую православную церковь, разуверившись в возможности хоть что-то изменить.

И нельзя не иметь в виду, что мы имеем дело с вопросом не просто церковной политики и даже необходимых реформ, но самого свидетельства о Церкви. Столь ярко проявившийся на конференции «духовный большевизм» (выражение прот. Леонида Кишковского) оказался шоком для многих людей, в свое время увидевших в церкви иной мир по сравнению с окружавшей их советской действительностью. Оказалось, что и в церковной ограде может быть большевизм – со всей свойственной ему духовной или, лучше сказать, душевной атмосферой. И возникает вопрос – случайно ли? Почему многие люди, называющие себя христианами, а значит, призванные апостолом Павлом стоять в свободе, на деле оказываются в беге от свободы едва ли не впереди всего общества? Почему так легко впускает в себя церковный организм яд тоталитарного сознания, яд очень заразный – вспомним, что те же деятели Свято-Тихоновского института, что были в первых рядах организаторов приснопамятной конференции, до этого не проявляли подобных тенденций?

Здесь, пожалуй, не следует забывать, что «большевизм» – это, на самом деле, еще одна метафора, хотя и большой силы. Даже самое поверхностное знакомство с церковной историей заставляет воздерживаться от попыток полностью списать проблему на «проклятое советское прошлое» – оно, несомненно, очень и очень многое определяет в нашей нынешней ситуации, но ведь само это прошлое оказалось следствием другого прошлого, куда более протяженного. Продолжает срабатывать некая программа, заложенная самой церковной историей. На конференции «Единство Церкви» не «группа доярок травил Пастернака», как вырвалось у кого-то из зала – среди борцов с «неообновленчеством» все же были всерьез образованные люди – конфликт шел в иной плоскости, чем та, где лежит простая образованность. Столкнулись две парадигмы одного Православия, два, если хотите, понимания христианства, обозначенные в свое время Н.А.Бердяевым, а вслед за ним – прот. Александром Менем. И за одной из парадигм – закрыто-консервативной – совсем не «доярки» (которые, впрочем, нередко выступают исполнительным механизмом программы), а опыт затянувшейся на долгие века нетворческой эпохи, во многом сформировавший и внешний образ, и самоощущение исторического православия. Вспомним, какой смысл приобрело «среди народов» само слово «ортодокс», в буквальном переводе и означающее «православный» – и вовсе не после конференции «Единство Церкви», а «чуть» раньше.

Иное православие, открытое и творческое – Собор 1917-1918 г., Бердяев, Булгаков и многие другие русские и не только русские богословы и религиозные философы, мать Мария (Скобцова) и многие другие – пока оказывается невостребованным в нашей церковной «генеральной линии». Логика же застывшего религиозного сознания в достаточной степени понятна и проста: если Бог есть и Он таков, что все главные вопросы жизни давно решены, то поистине «все позволено» против нарушителей «порядка свыше». Вот и рождает нетворческая атмосфера всевозможные «перлы» этической вседозволенности, а люди, жаждущие правды, заглядывая за стену церкви, спрашивают себя, возможна ли вообще нефанатичная и просвещенная вера.

Дмитрий МАТВЕЕВ

«ВАС НАДО ВЫСЕЧЬ, ЧТОБЫ ВЫ ЗАПЛАКАЛИ...»

Своими воспоминаниями об участии в комиссии по выработке решений конференции «Единство церкви», прошедшей 15-16 ноября 1994 г., делится Александр Михайлович КОПИРОВСКИЙ

Название конференции – «Единство Церкви» – казалось до жути двусмысленным. Вопреки словам о.Сергия Булгакова, А.В. Карташева и др. (см. сборник «Живое предание», Париж, 1937. Репринт – М.: МВФХШ, 1997) о том, что единство без разнообразия невозможно, организаторы конференции предполагали создать образец тоталитарного одностороннего и во что бы то ни стало принять решение, осуждающее практику и тексты о.Александра Борисова и о. Георгия Кочеткова. Все это было заранее подготовлено, и даже был заранее написан текст такого решения, о чем о. Владимир Воробьев по простоте душевной поведал всему залу. Когда он прочитал основу решения, я сказал: «Но ведь оно напечатано заранее!». А он ответил: «Ну да, а как же иначе?» Обсуждение, собственно, было формальностью, главным было осудить и проташить решение об этом как итог конференции.

Но «машина» не сработала. Оказалось невозможным принять это заведомо негативное для нас решение, потому что многие присутствовавшие в зале этим возмущались (в последние часы работы конференции части наших братьев и сестер удалось, наконец, пройти в зал и принять участие в разговоре – вначале их просто не пускали!). В результате вместо того, чтобы утвердить готовое решение, пришлось создавать комиссию. В нее включили троих наших явных оппонентов, от МДА – проф. А.И.Осипова, а от нашего прихода – меня, потому что наш народ этого сильно требовал.

Д. Матвеев: А от прихода Космы и Дамиана никого не было?

Нет, не было... Так вот, и было несколько встреч этой, так сказать, смешанной комиссии. Борьба шла за каждое слово. Вначале текст был абсолютно неприемлемым, и я видел свою задачу в том, чтобы сделать его паритетным, по принципу «с одной стороны было высказано одно, с другой – другое», и в результате постановление отражало бы имевшуюся расстановку мнений, потому что реально никакого согласия на конференции не было.

В таком духе я вел с ними полемику. Один раз мы собирались в церкви свт. Николая в Кузнецких, в приходском доме. Там со мной попеременно «работали» о. Владимир Воробьев и о. Дмитрий Смирнов. Это было не обсуждение текста, а просто давление: надо принять вот это, не надо говорить вот так... Были просто обвинения – как бы продолжение конференции, только в мини-размере... Там еще присутствовал о. Николай Соколов, и мне при таком ходе разговора пришлось его спросить: «Вы тоже считаете, что мы еретики, и я неправославный человек?». Он твердо ответил, что считает меня православным. Но для остальных это значения не имело. Я помню совершенно жуткий эпизод, когда о. Владимир с искаженным лицом сказал мне, имея в виду все наше братство: «Вас надо высечь, чтобы вы заплакали и сказали: «Папа, я больше не буду!». Я говорю: «О.Вла-

димир, папа – это Вы?» Он не отреагировал, как будто не услышал, и через минуту перешел на более торжественный стиль: «Мать-Церковь взывает: прекратите ваши безобразия!». Я говорю: «О.Владимир, Вы и мама?» И опять нет реакции, как будто человек не понимает что говорит и, словно магнитофон, застрял на одно... Примерно в том же духе говорил и о.Дмитрий.

Потом было несколько заседаний в Троице-Сергиевой лавре, там был проф. А.И.Осипов, который тоже был участником конференции и, кстати, прекрасно на ней выступал. Я понял, что надо во что бы то ни стало добиваться четкой формулировки. И в итоге удалось сделать так, чтобы текст принял более-менее нормальную форму: одни сказали одно и требовали того-то, другие с ними не согласились, обосновывали это так-то и требовали того-то. В конце концов, я им искренне сказал: «Ну, знаете, даже в таком виде это соглашение все равно что-то в себе имеет не то: какой-то соли нет, открытости, правды. Делается вид, что было нормальное обсуждение: одни говорили одно, другие – другое, ну, друг друга и не поняли. Но на самом-то деле было безобразие – была попытка удущения и откровенного шельмования. Давайте сначала, потому что все равно это не то!». О. Владимир тогда процедил сквозь зубы: «Ну, Вы боец!». Я говорю: «При чем тут боец, я действительно хочу хоть какого-то содержания». И с удивлением увидел, что он, после всего этого противостояния, стал вдруг идти на любые уступки во всем, что касается формулировок. Стоит мне сказать: «Нет, вот это не пойдет, а надо вот так» – он соглашается: «Ну ладно». И я думаю: все, мы победили! – «Ну, Вы подписываете?» – «В таком виде – подписываю».

И вот я подписываю, мы идем печатать готовые тексты, а у меня ощущение полного внутреннего мрака. Только что казалось – победа, а сейчас – наоборот. Не понимаю, в чем дело – текст совершенно нормальный, за него не стыдно, а что-то не то... Я в полном удручении еду из Лавры. Приезжаю домой в пол-второго ночи, мама не спит. Я ей рассказываю ситуацию: вот, говорили, добился, а не то что радости нет, но ощущение полного поражения... Она меня выслушала и говорит: «Ты с ума сошел! Им же нужна была твоя подпись, а не текст! Им все равно что подписывать. Немедленно звони и отказывайся от подписи!». Это было сказано настолько со властью, что я почувствовал всем существом: вот то, что нужно! И в два часа ночи позвонил о.Владимиру Воробьеву и сказал, что отказываюсь от подписи, что все было сделано совершенно неправильно, что все равно это обман – и тут же послал телеграмму во Владимир председателю комиссии епископу Владимирскому и Суздальскому Евсевию (он ни разу на ней не присутствовал), что прошу мою подпись снять.

После этого они все равно напечатали текст постановления с моей подписью, хотя и с оговоркой, что подпись я снял. И уж совсем было смешно, когда в газете «Русский Вестник» кто-то из «патриотов» написал: «Мы анализировали подпись Копи-

ровского, она сделана твердой рукой. Нет, тут что-то не то!»

Д. Матвеев: Как Вы считаете, была ли эта конференция событием, повернувшим дальнейший ход церковных событий или просто неким их индикатором?

Она, конечно, планировалась не как индикатор, а именно как поворотное событие, которое должно было прикрыть наше движение. Для этого требовалось создать видимость общецерковного осуждения. О.Владимир так и говорил: «Посмотрите, здесь четыре епископа, десятки священников, сотни мирян – это что, не церковное мнение?». Я говорю: «Нет, с какой стати? Церковное мнение должно быть серьезным, принятым после длительного обсуждения». А они за день до открытия конференции прибегали к нам в храм и сказали: «Дайте быстро сборник Афанасиевских чтений¹, 40 экземпляров» – буквально вечером, накануне – ну, что это такое? Лихорадочно выискивать нужные цитаты – это несерьезно, это не изучение, это именно попытка шельмования и духовного убийства... В этом смысле конференция им не удалась. Но и мы, к сожалению, не смогли повернуть события в обратную сторону, остановить этот вал. Жаль, конечно, что так расслабился в конце, думая, что добился того, что считал для себя и для всех нас нужным, тогда как нужно было смотреть в глубину. Мы, особенно в последние дни обсуждения итогового текста, как-то «рассосались». Мне ведь многие наши братья и сестры помогали и молитвой, и даже личным присутствием на обсуждении этой бумаги: приходили один-два человека, сидели в коридоре, но я ощущал их присутствие и все шло хорошо. А в последний день я оказался один. Хорошо, что удалось все-таки снять подпись. О.Георгий потом сказал мне: «Хорошо, что сделал такой текст и хорошо, что снял подпись!».

Конечно, с ними официальных соглашений быть не могло, потому что с их стороны очевидным было лукавство. В этом смысле конференция была для нас очень важна – мы приобрели очень «концентрированный опыт» – ведь все маски были сняты. Так что результат конференции двойственный. Эта двойственность все десять лет и висит: с одной стороны, дан «зеленый свет» на травлю нашего движения, с другой – очевидно, что «удушить» нас оказалось невозможно.

¹ Сборник материалов конференции, посвященной 100-летию прот. Николая Афанасьева и проведенной Московской высшей православно-христианской школой им свт. Филарета (ныне – Свято-Филаретовский институт) в начале октября 1993 г.

Для иллюстраций использовались фото Бруно Эрнста «Шашматная доска I» и «Спираль» (1985 г.)

ПЛАЧ ХРИСТА НАД ИЕРУСАЛИМОМ
СНОВА ЗВУЧИТ С НЕВЕРОЯТНОЙ СИЛОЙ

Интервью свящ. Иоанна Привалова

«Кифа»: В октябре этого года Вы побывали в паломнической поездке на Святую землю. Какими были Ваши самые первые впечатления?

Свящ. Иоанн Привалов: Мы прилетели поздно вечером, поэтому первые впечатления были фрагментарными и немного забавными. Например, я с изумлением смотрел на окружающих нас людей: такого количества евреев я никогда в своей жизни не видел. Многие из них говорили по-русски. Конечно, Израиль - это не Испания, не Греция, не Италия, это значительно ближе. Иногда я ловил себя на мысли, что мы в одной из советских республик, которая отделилась и празднует свою независимость. Почти сразу отец Георгий оказался в миссионерской ситуации. Несколько таксистов стали выяснять у него: "кем были христиане до Христа?" Правда, по нашим с Дмитрием настояниям разговор пришлось спустя какое-то время прервать: наш таксист вовсе не собирался принимать в нем участия.

Следующее знакомство с городом продолжилось в 5 часов утра, когда закричал муэдзин. Для Иерусалима это обычное дело. Там мощнейшие динамики развешаны по всему городу и поэтому время от времени мусульманское пение пронизывает всё пространство. Наконец, после восхода Солнца открылась панорама Иерусалима. И стало понятно, почему Иерусалим называют "Белым городом" - все здания из белого камня. Это было неожиданно и очень красиво.

«Кифа»: В первый день вы ходили исключительно по Старому городу? Какими были встречи первого дня? Было ли какое-то общение?

Свящ. Иоанн Привалов: Днём мы общались с замечательными людьми: родителями одного нашего брата, который инициировал эту поездку. Было интересно посмотреть на современный Израиль глазами выходцев из России. А потом поехали в старый город. Вошли внутрь крепостных стен и оказались в пространстве восточного мира, где немного грязно, немного суетно. Праздник Суккот был в разгаре, и люди в черных одеждах со своими семьями снова туда и обратно.

В этот же день мы несколько раз "случайно" сталкивались с человеком (отцом Александром Виноградским), который стал центральной фигурой всего нашего паломничества. Но в тот момент мы этого ещё не знали. А потом мы познакомились с итальянскими друзьями из общины Бозе, у которых и прожили всю первую неделю. Утром второго дня мы направились в храм Гроба Господня.

«Кифа»: Вы как-то обсуждали друг с другом первые впечатления от храма? В каких его уголках вы побывали в свой первый приход?

Свящ. Иоанн Привалов: Полдня мы его изучали: всё обišли, всё посмотрели, приложились ко всем его святыням. И были сильно озадачены. Пожалуй, нигде в мире так не очевиден грех христианского разделения. Ведь не может же быть двух Голгоф! А там есть: православная и католическая. Кроме того, в этом храме нет постоянных прихожан, есть только паломники и туристы. Всё это производит впечатление пустоты христианского мира, несмотря на богатый "обслуживающий персонал" в рясах. И поэтому плач Христа над Иерусалимом снова звучит с невероятной силой. Удивительно другое, что этого никто не слышит...

Выйдя из храма, Дмитрий сказал, что храм Гроба Господня - это лучший памятник "константиновской эпохе". Я с ним согласился, а отец Георгий подхватил эту мысль и стал её развивать.

«Кифа»: Что показалось вам особенно ярким, особенно интересным, что вы вместе каким-то образом обсуждали, о чем говорили? Может быть, это были какие-то иудейские, мусульманские святыни или

просто сам по себе город в момент праздника?

Свящ. Иоанн Привалов: Самые сильные впечатления от "религиозных иудеев". У меня всегда было сострадание к еврейскому народу и повышенный интерес к его судьбе, обычаям, песням, культуре. Поэтому я старался всматриваться в лица прохожих. Несколько раз видел очень жесткие лица, может быть, даже жестокие, но не придавал этому большого значения. О. Георгий и Дмитрий, наоборот, довольно серьёзно отнеслись к этому факту. Им показалось, что если экстремистские тенденции не будут преодолены, то это неминуемо приведёт еврейский народ к новой беде, к новой катастрофе. Но были и интересные случаи: однажды мы видели свадьбу, где все пели и плясали. И всё-таки еврейский народ - это народ, а вот что такое российский народ на сегодняшний день, - я не знаю.

Из внешних впечатлений самым сильным было посещение Мертвого моря и иудейской пустыни. Иудейская

пустыня состоит не из песчаных барханов, а из каменистых гор пепельного цвета.

Самое радостное событие — это знакомство с отцом Александром Виноградским и его окружением. Отец Александр был когда-то раввином, а потом стал православным священником. Он изнутри знает культуру своего народа, его проблемы, радости, надежды, тревоги. Он говорит с окружающими людьми на понятном для них языке. Три дня мы непрерывно общались с отцом Александром, и отец Георгий как-то сказал: "вот человек, ради которого мы и приехали в Иерусалим".

Служит отец Александр необычно; многие фразы пропевает на синагогальный манер, получается очень красиво. Ещё одним событием первой недели стала встреча-знакомство с группой православных христиан из евреев, которые собираются на евангельские встречи, чем-то напоминающие наши встречи. Они пытаются осмыслить своё место в Израиле с точки зрения традиции, как новозаветной, так и ветхозаветной.

Наверное, главный вывод от общения с о. Александром и этой группой православных христиан такой: «вот это и есть Иерусалимская церковь, потому что всё остальное - это Русская церковь или Греческая церковь на Святой земле».

Самое отрицательное впечатление произвело «полное отсутствие христианского присутствия». Все, что мы видели, кроме о. Александра, производило впечатление чего-то неживого, декоративного. Например, армянские службы красивы, но, по-моему, слишком монументальны: каждый шаг выверен, каждое слово отшлифовано веками, кадят только иконам и совершенно не видят при этом людей.

Вот такие самые разные, пестрые, как положительные, так и отрицательные впечатления от первой недели нашего пребывания в Иерусалиме. Вторая неделя существенно отличалась от первой.

БЕН-ГУРИОН

На выходе к нам прицепилась служба безопасности: "Кто вы? Вы давно знаете друг друга или только что в самолете познакомились? У вас есть приглашение? Покажите. Откуда вы друг друга знаете? Давно?" - и так до бесконечности. Мы сразу вспомнили, как нас предупреждали: христиан тут не любят. Наконец вопрос неожиданно кончился.

Ждали долго. Вышли на улицу, к пальмам, к остановке автобуса. Тележки с вещами все просто вывозят и оставляют перед аэропортом, потом их длиннющими веренищами собирают и завозят обратно. На улице - тепло и тихо, хотя уже почти ночь. До Иерусалима недалеко, и когда нас наконец приехали встречать, мы быстро договорились с микроавтобусом. Рядом стояла большая толпа хасидов в черных шляпах и сюртуках. Мы сначала было думали, что они поедут с нами, но они сели в другую машину.

ГОРНЕНСКИЙ

К концу дороги в пригород Иерусалима - Кадассу - оказалось, что водитель понимает по-русски, хотя сам и не говорит. К этому моменту мы, проехав несколькими серпантинами, напомнимши нам Крым, оказались перед стеной с воротами.

Дорожки здесь почти все - в горку или под горку. Поднявшись по нескольким крутым лестницам, мы пришли в очень уютный домик (потом нам сказали, что это бывшая богадельня).

Наутро познакомились с игуменьей, матерью Георгией. Она выглядит суровой, но нас приняла очень приветливо.

сто и ухожено. Некоторые части заперты. Мы приложились к Гробу.

У выхода на скамеечке сидел какой-то священник, с которым наши отцы познакомились раньше, пока жили тут неделю без нас. В разговор вступил еще какой-то человек, сидевший тут же, рядом, и вызвавшийся провести нас по некоторым примечательным местам храма; мы согласились. Зашли в совершенно пустой армянский храм, потом к грекам (они довольно приветливо объяснили, что у них хранится частица Креста, подвели приложиться). В приделе их маленькой часовни что-то вроде офиса; пока мы прикладывались к святыням, они решали какие-то дела с паломниками. Уже ближе к выходу, как оказалось, есть арабская православная церковь. Сначала ее строили как мечеть, и у входа сохранилась затейливая арабская вязь. Внутри тихо и уютно (удивительно, как везде, куда мы заходили, пусто!), есть придел сорока мучеников. Ближе к выходу потолка нет и видно небо - "обрушился во время войны" - сказал нам служитель, - "все никак не восстановим".

Уже совсем собираясь уехать обратно, чтобы не опоздать на обед, мы зашли в отдельно стоявший большой католический храм. Приближалось время мессы, и нас попросили выбирать - выйти или остаться молиться, если мы вдруг захотим. Мы вышли из оставшегося совершенно пустым храма и поехали обратно в Горненский. В автобусе на нас долго смотрела одна из пассажирок, потом подошла и спросила - не знаем ли мы расписание местных православных храмов? А то она как ни зайдет, там все время

ИЕРУСАЛИМ, ИЕРУСАЛИМ...

Паломнические заметки

Александра Колымагина

Много лет она жила в Пюхтицах, а лет пятнадцать назад ее отправили сюда - "поднимать хозяйство". Хозяйство здесь аккуратное. Вокруг все растет и цветет, вдоль храма в больших цветочных горшках стоят розы. Над лестницей, по которой мы к нему спускались, оливковое дерево - оливки уже осыпаются и приходится по ним ходить.

Через несколько дней нас провели по всему монастырю, и мы зашли в обычно закрытую Боголюбскую часовню (твери-чи из Боголюбского братства рассказали сопровождавшей нас матушке Силуане много интересного об этой первой из русских икон, спели тропарь), потом спустились в церковь, построенную на месте дома Захарии и Елизаветы; прошли и по саду, набрали рожков с рожкового дерева (это стручки, сладкие, чем-то напоминающие сушеные груши), нарезали веточек иссопа - решили, что надо показать их оглашаемым.

В Старый город мы решили поехать все вместе на автобусе. О. Георгий вспомнил, что Н.А. Струве старается каждый приезд в Москву хоть немного проехать в метро - а то города "не чувствуешь". До автобусной остановки нас провожала приветливая и разговорчивая матушка Антонина; рассказала, как тяжело тут живет ее знакомым православным евреям, как их заставляют давать обязательство воспитывать детей в иудаизме. (Потом нам рассказали, что во время религиозных напряжений арабы-мусульмане вырезают арабов-христиан; так что православным быть тут очень трудно, кто бы ты ни был).

ХРАМ ГРОБА ГОСПОДНЯ

В автобусе и правда сразу стал виден Иерусалим таким, как мы видели его и дальше: хасиды (подчеркнуто иудейские иудеи) и столь же подчеркнута мусульманские арабы. Мужчины не селятся рядом с женщинами. Люди все больше молчат. В воздухе - напряжение.

Центр разбавлен туристами. Грязные узкие улочки, широкими ступенями идущие то вверх, то вниз, по сторонам - бесконечные лавки с товарами, все больше сувенирными. Одна из этих улочек привела нас к храму. Он очень странный, какой-то нецельный - один, другой, третий кусочек; здесь католики, здесь греки, здесь армяне... Что-то более древнее, что-то более современное; где-то грязь и запущенность, где-то более или менее чи-

закрото... Мы поговорили с ней, дали ей какие-то координаты.

ИЕРУСАЛИМ ИУДЕЙСКИЙ И МУСУЛЬМАНСКИЙ

На следующий день мы пошли на Храмовую гору. Чтобы войти туда, нужно пройти через два поста с проверкой, как в аэропорту - просвечивают все вещи, пропускают через металлоискатель. У самого входа на гору объявление: раввинат сообщает, что правоверным иудеям заходить сюда нельзя. Везде прогуливаются полицейские патрули с автоматами.

Первое, что мы увидели - лежащие сбоку античные развалины, остатки древ-

них колонн, рядом штабелями и сами колонны. К нам тут же прицепился какой-то старичок: "Недорого возьму, все расскажу! Вы думаете, вы что-то знаете об этом месте?". Мы прошли мимо навязчивого экскурсовода к ступеням, ведущим к мечети Омара. Она была закрыта, и когда мы попробовали заглянуть внутрь через дверь, перегородленную наискось то ли трубой, то ли балкой (похоже, там шел ремонт), один из рабочих решительно закрыл дверь. Мы обошли мечеть вокруг, разглядывая старинные постройки для омовения (судя по контурам, бывшие баптистерии), античные колоннады с четырех сторон большой пло-

щади, будто приставленные откуда-то к портикам мечети античные же колонны (казалось, их взяли из тех штабелей, что мы только что видели по дороге). Внизу лежал Иерусалим, напротив возвышалась Елеонская гора с часовней Вознесения. Здесь, на горе, было удивительно легко и физически комфортно, даже жара, казалось, отступила. Из мечети высыпала толпа ребятишек и бросилась, толкаясь и копошась, босиком к большой подставке для обуви. Прошла и присела где-то с краю группа туристов под предводительством карикатурно-толстого и решительного францисканца (мы его уже видели, когда он рвался к Стене плача и его тихо и ненавязчиво сплывали отсюда куда-то вбок). Мы спустились вниз. Чтобы подойти к Стене плача, пришлось опять пройти через металлоискатель. Народу было сравнительно немного - как нам сказали, на прошлой неделе был праздник Суккот, и тут было столпотворение, но сейчас у Стены молилось не больше сотни человек. Женщины и мужчины тут молятся отдельно, разделенные двумя (одна позади другой) глухими перегородочками. Можно сесть на один из многочисленных стульчиков. Я присела, думая, как тягостен этот вопрос - "За что?", когда из него не видно выхода, и что и у нас, при всей возможности настоящего покаяния, до конца его, похоже, так и не получилось, как бы ни поднимались вновь построенные стены храмов.

Мы пошли уже знакомыми узкими улочками (вверх-вниз, вверх-вниз) к башне Давида, назначенному месту встречи с о. Александром Виноградским, и уже вместе с ним отправились в Яд-Вашем, музей и исследовательский центр Холокоста, расположенный рядом с городом. Внутри центра, по дороге к музею, посажены деревья - каждое в память о ком-то из тех людей, кто спасал евреев во время Второй мировой. Мы стали искать мать Марию и остальных парижан, но так и не нашли. Рядом с музеем - удивительный по пронзительности мемориал погибшим детям, огромный темный зал, где идешь по подвесной лестнице среди тысяч зажженных свечей под бесконечный мартиролог на разных языках - имя, страна, возраст. И снова, как когда-то много лет назад, когда я еще студенткой была в Бухенвальде, я не могла отделаться от наваждения - сквозь эти фотографии и экспонаты, сквозь сострадание и боль о том, что такое может быть, я видела и другие бесчисленные лагеря, на месте которых не стоит музеев, разве что теперь - несколько комнаток в подвале бывшего томского ГПУ... Когда мы вышли, Олег Ермолаев сказал: "Почему у нас таких музеев нет?" и я поняла, что многие думали о том же.

Последним в этот день был Музей Книги, где хранятся копии кумранских рукописей.

Вечером много говорили, и если в первый день главным впечатлением была пустота христианских храмов и так бросающаяся здесь в глаза своей наглядностью разделение церквей, "неприсутствие" христиан и христианства в этом городе, то сегодня больше всего мы говорили о бесплодности внешних попыток возродить Израиль, о том, что это ничем хорошим не кончится, и что невозможно что-то строить на воспоминаниях лишь о страданиях своего народа, если забываешь, что другие народы страдали не меньше.

ГАЛИЛЕЯ

Чем ближе к Галилее, тем больше зелени и даже, как кажется, воздуха. Когда мы подъехали к Фавору и стали въезжать на ведущий вверх серпантин, внизу открылась дивная зеленая долина. Наверху дорога расходится: слева православный храм (греческий), справа - католический. Мы сначала поехали налево. Цветы, чистые дорожки, маленькие опрятная церковь, вокруг которой мы обошли с пением тропаря, кондака и величания Преображения - от этого пения все будто потеплело и задышало вокруг. Спели мы и в храме, почти совсем пустом; кроме нас был еще один паломник, из Львова.

У католиков народу было чуть больше, по дороге в монастырь стояло несколько машин и кто-то ходил по окрестностям, но в самом храме - строгом, спокойном - никого не было.

Проехав еще немного, мы въехали в Кану; она оказалась пригородом Назарета. В местной греческой церкви на яшике лежали брошюры с арабским тек-

стом службы. Служитель сказал, что прихожане в основном - арабы, и служба идет по-арабски. Вдоль дороги, ведущей к храму - бесконечные лавочки с "вином из Каны"...

В самом Назарете на горе - большой католический собор времен Муссолини, где по всем стенам - китайские, японские и перуанские мадонны; выйдя во двор,

мы увидели продолжение этого бесконечного ряда икон, символизирующего всемирность Благой вести, и чуть не первой из них была Владимирская, под которой мы к своему удивлению прочли надпись: "Греция". Тут были почти все страны - Перу, Эквадор, Румыния, Украина... не было только России, во всяком случае, мы ее не нашли. В верхнем храме шла служба, на которой было довольно много народу. Православная церковь, куда мы зашли перед этим, тоже была полна - на всех скамьях сидели ребятишки, видимо, ученики воскресной школы, и старательно записывали что-то. Мы узнали, что здесь тоже служат по-арабски (только архиерейские службы епископы-греки служат по-гречески). В дальнем конце храма - источник, по преданию, тот самый, у которого произошло Благовещение.

К берегу Галилейского моря мы подъехали уже ближе к вечеру. Все "достопримечательности" оказались закрыты (темнеет здесь рано, и около пяти вечера все закрывают на замок). Мы подошли к берегу вблизи Капернаума, потом въехали на Гору Блаженств и спели "Блаженны". В тот момент, когда мы закончили словами "Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь", пришло сообщение на мобильник: нас поздравляли с праздником и напоминали - сегодня семь лет со дня вручения указа о запрете в священнослужении о. Георгия и отлучении двенадцати.

ПОКРОВ

С утра мы пошли на литургию в храм обители. Народу, кроме нас, было от силы человек десять-пятнадцать. Причались единицы, кто-то причащал детей (были две семьи, увешанные малышами) - а сам отходил от Чаши. Правда, монахини причащались все. Служба была светлая, радостная, о. Георгий сказал после нее краткое, но очень хорошее слово. К нам уже подходят, спрашивают - кто мы, не община ли? И правда, на фоне здешней христианской жизни мы глядимся разительным контрастом: отцы и братья в таком превосходшем количестве, радость (это нам говорят: вы какие-то радостные!), держимся все время вместе, но не "туристически вместе"...

ВИФЛЕЕМ

Вифлеем от Иерусалима совсем недалеко; поездка к нему считается простой. Правда, он лежит в арабской части, но в него, в отличие от некоторых других областей, считается не слишком опасным ездить в машине с израильскими номерами. Мы проехали пустынной дорогой, миновали блокпост, где у нас проверили

паспорта, и вскоре въехали в унылый, пыльный, пустынный городок. На соборной площади нас окружили навязчивые продавцы сувениров: "Русский - карашо! Возми, возми - подарок!" Заранее предупрежденные, что стоит заехать - обернут начисто, мы скорее вошли в храм. Древняя базилика с остатками росписей и древних мозаичных полов чуть ли не времен Константина и Елены казалась больше памятником, чем храмом. Правда, построенная рядом современная базилика (в ней - католический храм, а в старинной - православный) казалась еще более пустой. Внизу пещеры; часть их принадлежит Восточным, часть - Западным христианам. В пещере Рождества ежедневно служатся три разных литургий. Мы попали на армянскую. Молиться здесь было очень тихо и как-то мирно. Зашли две туристки, но вскоре вышли. Причащался только служащий священник, хотя кроме него на службе было два певчих и старик-архимандрит. Когда пещера опустела, мы приложились к звезде на полу, символизирующей место Рождества. "Скорее, скорее!" торопил нас служитель - "десять минут - перерыв на уборку!" Мы вышли в верхний храм, надеясь еще вернуться и спеть тропарь, побродили по "западной" части пещер, уставленной престолами. Когда мы вернулись, пещера Рождества оказалась занята: там энергично молилась многочисленная группа католиков. Пришлось спеть тропарь в вернем храме, к большой радости одиноко сидевшего там грека - видимо, дежурного священника.

На обратном пути одна из улочек, круто поднимавшаяся в гору, оказалась уже вовсе не пустой: на ней стояла толпа человек в двадцать, а напротив - израильские солдаты с автоматами наизготовку. Все стояли молча, неподвижно, словно застывшая картинка. Ехать прямо на автоматы было не очень приятно, но что поделаешь? Зато на обратном пути даже паспорта у нас не посмотрели, и мы не спеша доехали до Горненского.

МЕРТВОЕ МОРЕ

Дорога к морю идет пустыней; здесь и везде-то очень не хватает травы - под деревьями просвечивает глинисто-каменистая почва, даже в куда более живой и зеленой Галилее. Здесь же спуска короткое время пропали и деревья. Правда, для пустыни это было не самое худшее время - начиналась "зима", и было уже более или менее прохладно, всего-то около тридцати, так что что-то сухое и колючее даже росло по сторонам. Но у нас, привыкших к пышной зелени Средней полосы, к озерам, рекам, лесам, тоскливо сжималось сердце при виде голых холмов. Растрескавшиеся (на песок, во всяком случае на картинках, выглядит все-таки как-то поуютнее!), голые, неприветливые, страшные земли... Здесь живут бедуины - нам встретились несколько поселков. Построенные из чего попало сарайчики напоминают туристские стоянки.

По побережью Мертвого моря, постепенно пересыхающего, как наш Арал, пошли ровные посадки - пальмы, пальмы, пальмы... Мы доехали до того места, где стоят отели; один из них называется "Лот". По пути стоит соляная глыба, говорят, та самая. Впрочем, показывают похожие и в других местах.

НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ

Накануне отъезда мы пошли на литургию в храм к о. Александру Виноградскому. С нами хотели встретиться его прихожане. Но храм оказался почти пуст - пришли только певчие и Олег Усенков, уже ездивший с нами в Галилею и собиравшийся сегодня показать нам Елеонскую гору. Позже матушки из хора объяснили нам: несколько дней, как начался Рамадан, значит - жди терактов; все боится выйти лишней раз из дому.

В многоязычной службе мы уже как-то участвовали в Генте, у о. Игнатия Пекштафта, и удивительное чувство реальности прикосновения к всемирности благовестия уже было нам знакомо. Служба была тихая, проповедь удивительно добрая и открытая. Призывавшая всех быть здесь как дома ("Там, где вы сели - это патриаршее место, но вы сидите, сидите - патриарха же сегодня нет, а вы есть!"), она говорила и о тех проблемах Вечного города, которые мы успели увидеть за эти несколько дней. Мы дружески попросились, обменялись координатами. О. Александр уезжал в Свято-Сергиевский, где он читает один из курсов; когда-то он жил в Париже и служил в Сен-Женевьев-де-Буа.

ГЕФСИМАНИЯ

Елеонская гора находится за потоком Кедрон, который ныне постигла судьба Неглилки. Гефсиманский сад - это теперь садик при огромном католическом соборе. Говорят, что оливам, растущим здесь, по заключению разводящих руками биологов, две тысячи лет. Они и правда выглядят очень, очень старыми. Кругом толпы туристов и паломников; честно говоря, зачастую одних трудно отличить от других. На фоне камня, на котором, по преданию, преклонил колени Христос в молении о чаше, люди фотографируют друг друга... Когда я увидела это, мне не просто стало больно; я почувствовала, что то, что говорила еще в Москве: "разве может там, куда я еду, Он присутствовать больше чем сегодня, посреди нас на литургии?", но во что до конца все-таки не верила, окончательно стало правдой. И гефсиманская молитва, и Крест были ближе не здесь, где они когда-то происходили вьвяв, а там, где кто-то из тех, кого я знаю, жил и выбирал именно так - следуя за Ним по этому страшному и все-таки приводящему в радость пути.

ЗАРУБЕЖНИКИ

Так же, как Горненский находится на дивной возвышенности, в чистом и красивом месте, так и здесь, на Елеонской горе, лучшие места занимают два русских монастыря - Вознесенский и Марии Магдалены. Они принадлежат РПЦЗ. И в том, и в другом (мы зашли совсем ненадолго, и в одном застали начало, а в другом - конец всенощной) нас встретили на удивление приветливо. В Вознесенском, когда мы собрались уже уходить, одна из монахинь во дворе окликнула нас - "неужели вы уйдете, не посмотрев нашу часовню?" и повела нас показывать древние мозаичные полы, судя по узору - армянские, и место обретения главы Иоанна Предтечи. Зашел разговор о юрисдикциях, и она очень искренно сказала: "Что нам делить? Церковь одна..." В Горненском нам сказали, что пару лет назад нас могли и на порог не пустить; жива еще была память о конфликтах, и разделение чувствовалось очень остро. Однако повторили те же самые слова: "Что нам делить?"

ОТЪЕЗД

В последний день наши батюшки сослужили в Троицком соборе Русской миссии. Потом кто-то отправился в последний раз походить по городу, а часть группы пошла попрощаться к игуменье. Прощание получилось удивительно теплым; мы долго говорили о начале ее монашеской жизни, о Пюхтицах.

Аэропорт встретил нас так же неприветливо, как и принял: у кого-то перетряхнули чуть не все книги, у кого-то внимательно обследовали и с трудом вернули фотоаппарат - под конец осмотра мы уже еле стояли на ногах. И эта придирчивая осторожность вновь вернула нас именно на эту землю, где чуть не на каждом шагу блокпосты ("Русский? Бомба, пушка, автомат есть?"), где есть места, куда можно, а есть места, куда не стоит ездить (во всяком случае, без пулемета, как - шутя? - говорили нам здесь), и где начинает казаться, что долго так быть не может и рано или поздно все это взорвется.

МЕСТО
ДЕЙСТВИЯ
ДУХА

Начало на стр. 8

Понятие "единства" выражает общественные отношения, в основе которых лежат любовь и свобода. Единство основано на внутренних связях. Если народ связан в некоторую общность посредством внешней силы, подобно кадушке, стянутой снаружи железными обручами, возникает "господство". В его основе лежит насилие с одной стороны, и порабощение — с другой. Единство и господство сходны по внешней форме. Их внутреннее содержание несовместимо.

Господь Иисус Христос осудил принцип господства в Своей Церкви. "Иисус, подзвывая учеников, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом" (Мф. 20, 25-27).

Апостол Пётр увещает пасыблей: "пасите Божие стадо, какое у вас...не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду" (1Пет.5, 3).

Единство Церкви не разрушается, когда церковь делится на поместные церкви и епархии. Структура Церкви остаётся неповреждённой: епископ, клир и народ вместе составляют её единство. Единство Церкви разрушается, когда ломают её структуру, разделяют на группы, противопоставляя епископов, клир и народ. Ни одна из этих групп, в своей отдельности, не может быть соборной. Соборной называется не часть Церкви, а полнота: епископ, клир и народ. Соборность, приватизированная собранием епископов, оборачивается клерикальностью. Собрание епископов не может быть соборным, пока отделено от Церкви. Оно клерикально по своей природе, и только соединившись со всей Церковью через её "аминь", становится соборным.

Идеи, озвученные о.Андреем Кураевым, прот. В. Цыпиним, епископом Марком подрывают единство и соборность Церкви. Они подменяют догматические признаки чуждым Церкви господством и клерикализмом. "В мире, в котором меняется всё — в том числе и место в нём Церкви, нужно, чтобы от имени Церкви звучали трезвые голоса" — пишет о. Андрей. Апостол Павел предостерегает от такой философии: "Смотрите, братия, чтобы кто не увлёк вас философиейю и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира сего, а не по Христу" (Кол.2, 8). Меняется положение Церкви в мире, если она обмирщается, живёт по принципу целесообразности в любви с "миром", который "во зле лежит", когда вместо свидетельства Святого Духа "от её имени звучат трезвые голоса".

22 ноября 2004 г.
свящ. Павел АДЕЛБЕЙМ

«Кифа»: Люда, как театр "Пилигрим" попал на фестиваль "Золотой витязь"?

Людмила Мезенцева, главный режиссер театра «Пилигрим»: Видимо, организаторы фестиваля просто видели видеокассету с телевизионной версией нашего спектакля "Дорогой Гоги". Вообще они нас приглашали в прошлом году, но в прошлом году это сорвалось. Мы год совсем ничего не играли — это колоссальная потеря формы. Ведь актер — как скрипач. Это почти смерть. Я, собственно, это время так и прожила, как гибель театра. Вдруг вмешивается Господь — огромное количество звонков с фестиваля, нас начинают "трясти". Причём в любом состоянии, в каком бы я ни была, мне говорят: "Неси текст". Я говорю: "Вряд ли мы сможем". — "Какой процент, какие шансы того, что вы будете участвовать?" Я говорю: "Минимальные". — "А мы вас всё равно назначим. Держите с нами связь". У меня нет сил им звонить — они мне звонят: "Неси материалы". Я говорю: "У меня нет материалов, компьютер не работает". У меня вообще тяжелейшая духовная ситуация. И в итоге всех переговоров, надо выходить на фестиваль, мы стоим в программе четвертые. А у меня нет исполнителя роли Гоги, спектакль не накатан, потому что на это нужны были средства, всего два прогона было. Т.е. фактически без прогонов мы выходим на фестиваль.

Фестиваль "Золотой витязь" уже более 10 лет существует как кинофестиваль, и вот уже два года подряд проводится международный театральный конкурс.

За участие в этом конкурсе просто участвовали московские театры. У нас в Москве 126 театров, ты представляешь?! Драка шла за участие. А я там

ещё фортели выкидываю: то у меня компьютер не работает, то ещё что-нибудь. Я знала о том, что я должна идти вот как есть, так и есть. И в день спектакля поставили нас на очень неудобное время — 11 утра, ночь я не спала, попали в пробку, актёров, исполнителей ролей Ангела и Гоги, собственно, ввела в последние 2-3 дня. Приехали, у нас оставалось совершенно незначительное время на подготовку, мы вышли на сцену, и я поняла, что мы не с первой ноты попали в правду. Знаешь, что называется, "не влетели", потому что не было репетиции на этой площадке. А она должна была бы быть, потому что там зритель очень близко. И сцены как таковой вообще нет. Это малая сцена на Таганке. Нам надо было "пристреляться" к такому расстоянию. Я поняла, что мы не сразу попали. Но потом буквально в момент игры молилась и чувствовала, как трудна эта молитва, как будто выносишь настоящую тяжесть. И дошли мы до финала. Мне казалось, что ребята ужасно переигрывают. Я уже в ухо говорю актеру, играющему Гоги: "Алик, ты что делаешь?" — во время сцены. Потом он мне говорил: "А ты не видела моего лица", мол, я все правильно делал. Я же спину его только "держу". Мне казалось, что это далеко не лучший наш спектакль. И даже то, что мы играли как прогоны на зрителя, было лучше. Но здесь, не знаю, что случилось, — публика встретила овациями, как будто ее зарядили на какой-то прием, она не собиралась прекращать аплодировать. Аплодировали стоя, очень долго. Мы уходили, приходили снова, снова уходили-приходили. Я понимала, что это уже неудобно, мы не привыкли к такому вниманию. И я прервала это нашим финалом, когда мы раздаем виноград и преломляем хлеб. Я видела, что зал продолжает жить спектаклем, в нем существует, в нем присутствует. Я видела глаза зрителей, они выражали очень много. К сожалению, жюри было оскорблено тем, что мы не принесли вовремя программы, которых у нас просто не было. И нас не предупредили, что будет обсуждение. Мы спокойно уехали.

«Кифа»: Обсуждали без вас?

Людмила Мезенцева: Обсуждали без нас. Мы не знаем, что там говорили. Но было ощущение того, что что-то, какие-то планы их мы очень сильно нарушили. Вот и все. Потом

выдали два диплома. Первый — за драматургию, второй — в номинации "Камерный театр", серебряный диплом. Жюри было международным. Один из членов, болгарский академик, доктор медицины и философии Тодор Дичев подошел и сказал, что это лучший спектакль, и не только на фестивале.

«Кифа»: Как ты узнала о том, что тебя чем-то наградили?

Людмила Мезенцева: Я ничего не знала и не хотела идти в последний день. Вообще у меня поначалу было ощущение, что надо в назначенный для спектакля день и час прийти, отыграть и уйти. Все! Но вдруг происходит следующее. Мне звонят и говорят: "Сегодня открытие, вам нужно быть для того, чтобы взять приглашительные билеты". Я, естественно, хочу, какие-то люди у меня уже просились. И я ради этих приглашительных билетов поехала на открытие, услышала вступительное слово Инны Чуриковой. Она все вывела на совершенно новую высоту — сердцем, огромным материнским сердцем, благословила этот фестиваль своей утонченностью. Она гениальная актриса.

Сцена из спектакля «Дорогой Гоги». Из фотоархива театра.

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38), в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул.

Николаямская, д.6), в книжном киоске первого гумфака МГУ
В Санкт-Петербурге: в магазине "Слово" (Малая Конюшенная, 9)
В Париже: в магазине "YMCA-Press"

Телефоны распространителей:
Москва: 3142596 (Александра Ошарина), 1314769 (Ольга Филиппова), 2107006 (Ольга Орлова), 1589116 (Валерия Волкова), 3426306 (Марина Чиркова),

Санкт-Петербург: 8-9216449348 (Анастасия Наконечная)
Тверь: 8-0822502308 (Олег Ермолаев)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский Елена Чеботаева
Дмитрий Матвеев Андрей Пантуев
Анастасия Наконечная и другие

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Тел./факс: (095) 923-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.